

Ф. № 963 , опись № 1 , дело № 1007

Учебная практика и практика АРХИВА
Учебная практика и практика АРХИВА СССР

Государственный архив
им. Вс. Мейерхольда

Драма Толстуха И. Я.

"Любовь и смерть Шамахина"

В 7 сценах

Принадлежит исчезло

д. д. Толстуха

Вс. Мейерхольду

Маш. с авторской правкой " соглашении .

Крайние даты: 1932 - 13 февр. 1933.

Количество документов:

Количество листов: 65

Центральный Государственный Архив
литературы и искусства СССР

963 , опись № 1 , дело № 1007

Не вдаваясь в художественные качества этой пьесы, скажу что заинтересовала она меня по одной простой причине – фамилии и имени главного действующего лица.

Поскольку содержание мне было неизвестно, но известно, что мой дед – бывший штабс-капитан Шелагин Пётр Алексеевич, служил в штабе украинского округа, в 30-е годы жил в Харькове. Жизнь его была наполнена яркими событиями и, по моему предположению, он вполне мог стать персонажем какого-либо художественного произведения.

К сожалению, мои ожидания не оправдались. Тем не менее я решил сохранить этот материал, обнаруженный мною в архиве РГАЛИ.

Шелагин Алексей Борисович,
11 февраля 2021 г.

1а

Л. ПОЛИЩУК.

ДРВОВЬ И СМЕРТЬ

МЕЛАГИНА.

Фоминук, Н. Я.

I

"Пробов и супруги Челаренса"

Роман в 7 сценах.

и письмо Фоминука Вс. Челаренса

~~музыкальное~~

Манифестию с посвя-
ти и ~~музыкальное~~. Составлено
и рукопись. 1932-1933.

492.

11

Участников тов. изобретателей.

Направляю к Вам лично эту ксеру по всем принципам, что расписаны в случае нарушения сей.

Получившую от Вас подробное разъяснение касающееся
 Для меня это тоже важно, что это первое
 что я вижу, где я могу убедиться, что нафтико будут
 работать в этой области. И удастся ли им
 получить именно от Вас. Думаю, что не так
 много еще в этом. Так вот если Вы находитесь
 кумирами этого отрасли, то направляемые касающиеся
 этого же спорта. Это касается киберспорта. В
 них 50 евр. среднего. Формата (но это спортивные соревнования
 и не киберспорта в спорте) Но я хочу все же сказать
 что есть бывшего генерального каса с 40 соревнований.
 И что мне хотелось бы знать, что из этого не
 будет ясно. Думаю, конечно, что дальше тоже
 все же не технического характера. Так что, конечно,
 с уважением Вашего.

Адрес.

Составлено 18.05.2021 г.
 А. С. Пономарев.

I.

Сцена первая.

Квартира Шелагиных. Рабочая комната Петра Шелагина. На сцене несколько авто-портретов. На мольберте - незаконченный авто-портрет. В комнате - критик Икс, художник Грек, Зет и другие без слов. Уединенный в уголке, сидит репортер. На переднем плане, с заброшенными на спинку стула руками, сидит Люсьиль Геллер. Она тихо тянет мотив. Видна подкова второй комнаты, откуда входят в рабочую.

Икс: Госпожа Геллер! Вы поете арию? Прекрасно! Замечательно! "Великолепная опера". Это из какой-французской? /кланяется/. Я не знаю французского языка госпожа Геллер..

Люсьиль: /насвистывает, иронически подглядывая на Икс/.

Икс: Вы смеетесь над нами, а сами даже не улыбаетесь. Какое величие! Я очень уважаю Ваше французское искусство, Но поверьте, после 23 апреля мы займем Ваше место. Это несомненно.

Люсьиль: /Громче насвистывает, заглушая его слова/.

Икс: Вы не жалаете разговарить со мной?

Люсьиль: Нет.

Икс: Это конечно Ваше личное дело. Но, вы надеетесь, не обижаетесь на меня?

Люсьиль: Нет.

Икс: Спасибо госпожа Геллер! Вообще же я никогда бы не говорить ничего лишнего./тихо/. Видите, там сидит репортер, а этот народ очень падок на сплетни...

Люсьиль: Все?

Икс: Все.

Люсьиль: Верю в Вашу корректность.

Икс: О./отходит к группе, рассматривающей работы Шелагина/.

Игрек: У него кисть великих мастеров! Это не хуже чем у Сезана!

Зет: И этот! Какая свежесть! Какая грация в движениях.

Икс: Ну, вот уважаемые товарищи, Вы еще не научились глубоко понимать вещь, найти социальные корни вещи. Какая свежесть? Это цвет разложения! Это Руо! Какая грация в движениях? Это Кислинг! Утонченный буржуа! Биологизм!

И грек: Гм... Ваша прежняя "деятельность" лишает Вам пристройства по настоящему.. Вы забыли, что 28 Апреля положило конец подобным рассуждениям!

И к с: Но позвольте, разве я отрицаю, что он ~~был~~ большой мастер? Даже великий! Позвольте, это что такое? Разве я когда нибудь отрицал?

З е т: Так на ~~вы~~ отрицайте и сейчас!

И к с: Наоборот - я подтверждаю. И не раз подтверждал. Позвольте, ~~такое слово~~ обвинение....

З е т: Так бы и раньше сказали...

И к с: Но просто, понимаешь обидно. Повторяю: просто обидно, даже больно...

И грек: Что Вам больно?

И к с: Конечно, я это так, между прочим, но это просто ~~не~~ допустимо! /Горячо/. Смотрите, вся комната заброшена ~~авто-~~портретами! Куда не взглянешь, ты увидишь самого только автора и ничего больше! Везде - я, я, я. Что за болезненная замкнутость! Почему он думает, что ~~Мам~~ интересно видеть только его и ничего больше? Он не имеет права! И если он не послушается наших указаний, то пусть себе ищет "любителя" своих упражнений!..

И грек: Вновь эта подлая критика!

З е т: Вы забылись! Замолчите! 23 апреля....

И к с: Но позвольте.... Ну, да, это я между прочим. /Тихо/. Пожалуйста потише: там сидит репортер, а этот народ очень падок на сплетни.

Входит бывший поэт Гардис. Он, как всегда, пьян.

Гардис: А хозяина так и нет.... Нет хозяина, а? А хозяина так и нет. Гости без хозяина - это строфа без рифмы. Рифма организует стих - хозяин организует гостей. Так? Или не так?

И к с: Вы бы уже поменьше говорили о стихах, по крайней мере уж лет 10, как нигде не печатали и уж наверно не пишете.

Гардис: /Подходя к Лисиль/. Из всех богов распятых на кресте это самый обольстительный! Так сказал один замечательный человек. Чего ж Вы не смеетесь. Хе-хе-хе.

Лисиль: От Вас воняет водкой. Уйдите.

Гардис: А я пил вино. Хе-хе-хе-хе.

Лисиль: /Резко встает и ходит по комнате/

Гаррис: А Шелагина все нет. Вот. А Вам скучно госпожа Люсьиль.
И мне скучно. И всем скучно. Вот. А в Париже блестит асфальт, и ходишь
ты по асфальту, и твоё отражение в асфальте. Ходишь, ходишь и вдруг Г-
бад: знаменитая актриса. Вереть ты знаменитую актрису и в первоклас-
ное кафе. Ну там ручки целуешь, ножки целуешь, говоришь, пыдаешь +
потом спать идешь. Хе-хе-хе.

Из передней входит мать Щелагина - старуха лет 60.

Мать: /Про себя/ Письмушек не было - вот и письма есть.... Сразу
три.... Детки мои.... Поги что нету?

Гаррис: Нет мамаша. Дайте я почитаю.

Мать: Ну иди сюда. Ты б хоть раз ~~чверезий~~ был. Эх, пропадай ~~ты~~
человек. /Оба уходят в переднюю/.

Икс: И чего он только ходит сюда? Он ~~только~~ портят его эти люди.
Игрек: Конечно портят.

ИЧЕНИЕ.

Икс: Говорят между прочим, будто Перовский позирует Щелагину
целый час ежедневно. Не знаю насколько это верно.

Игрек: Еще - би! Здесь ничего удивительного.

Зет: Все великие художники всегда были близки с королями, мини-
страми и проч.

Входит Щелагин. Он минутку стоит на дверях.

Икс; Игрек, Зет: А мы все говорим про тебя.

Репортер: /Почти подбегает к нему/. Извините товарищ Щелагин, если
я Вас немного затрудняю.... Я лично репортер газеты....

Щелагин: Люсиль! Я вовсе не ожидал Вас, простите....

Люсьиль: Мне нужно поговорить с Вами. Возможно в последний раз.

Щелагин: Друзья мои! Я приглашаю Вас на стакан чая. Пожалуста
туда. /Репортеру/ И Вы пожалуста. /В переднюю/. Мама, Зажги примус!

Все уходят в переднюю.

Щелагин: Теперь мы можем говорить.

Люсьиль: Вы вновь были у Пироцкого?

Щелагин: Да. Я кончай портрет.

Люсьиль: Я хочу говорить с Вами решительно.

Щелагин: Люсиль, давай забудем обо всем этом. Ведь мы еще так

молоды! Давайте жить, работать, цвести. У меня сейчас прекрасное настроение, Люсиль...

Люсиль: Вы еще раз говорили с Пирровским об этом?

Шелагин: Да.

Люсиль: И этот вождь, конечно, смеялся над Вами?

Шелагин: Да, Люсиль, и он смеялся надо мной.

Люсиль: Ну, конечно, я и знала. Ему ~~выгоднее~~, чтобы ~~найт~~ альтли-вейшие люди ~~и~~ современности составляли гордость его страны. Он подкупает Вас Шеланин.

Шелагин: Как Вы не понимаете меня!

Люсиль: Я прекрасно понимаю Вас, потому что я люблю Вас.

Шелагин: Люсиль! Прекрасная девочка!

Люсиль: Постойте. Без эмоции. Мы должны в конце концов решить.

Шелагин: Люсиль, я перестал работать, я перестал жить. Я брошу. Я думаю. Я хочу решить, но все это выше моих сил...

Люсиль: Какая трусость!

Шелагин: Трусость?

Люсиль: Да. Вы боитесь этого вождя, который только обманывает Вас. Он негодяй!

Шелагин: Я говорил ему, что еду временно. На год.

Люсиль: Но ведь он знает о наших отношениях, он не верит Вам?

Шелагин: Он говорит, что если у меня не хватит смелости отказаться от этой поездки, то он просто запретит мне.

Люсиль: О, они загнали Вас в клетку!

Шелагин: Люсиль, но разве я могу оставить лучшую страну, которая воплощает наивысшие идеи человечества? Разве я могу уйти от восходящего класса, к которому стремятся лучшие люди умирающего мира?

Люсиль: Ну вот я живу в этой "лучшей" стране. И что же? Завтра моя кисть. Я свободна по своему положению, я могу писать что хочу, но меня отравил смрад, что господствует в этой "лучшей" стране, где на холсте разрешают свиную проблемму....

Шелагин: Оставайтесь здесь и мы будем создавать великое искусство. Нам будут завидовать лучшие мастера Европы.

Люсиль: Я ненавижу Вашу страну.

Шелагин: Ну, оставьте. Ну, идите сюда, Люсиль,

Люсиль: Я хочу в Париж-на родину, на свободную землю, в землю свободной живописи.

Шелагин: Но эта живопись отцвела. Она стала музейной, она стала историей. Ее не создают больше.

Люсиль: Это Вам говорить вождь, потому что он боится ее.

Шелагин: Но я верю ей.

Люсиль: Вы верите ей? Вы боитесь его?

Шелагин: Я думаю, что не может быть искусства, выше того, что создаст наша страна.

Люсиль: Но его нет, это искусства.

Шелагин: Я видел его сегодня, когда говорил с Перовским, с этим замечательнейшим из людей. Он убедил меня и я видел его и вижу сейчас.

Люсиль: В воображении?

Шелагин: Да, Люсиль.

Люсиль: Я не могу говорить с Вами после посещения этого человека. Он губит Вас.

Шелагин: Он воодушевляет меня.

Люсиль: Некоторое время назад, Вы говорили совсем другое.

Шелагин: Потому что я слабый человек, я раздвоен.

Пауза.

Люсиль: Обернитесь. Сматрите туда, какие низкие люди окружают Вас.

Шелагин: Этих людей всегда было в изобилии. Мы перешагнем через их головы, Люсиль.

Люсиль: Ну, да, мы перешагнем. Но куда перешагнем? В пропасть?

Шелагин: Но пропасть цветуща, как Люсиль.

Люсиль: Боже мой, как все это ужасно...

Шелагин: Ну успокойтесь. Против Вас, Люсиль, будте молодцем. Вот видите, Вы еще раз пришли ко мне, значит все к лучшему идет. А Вы знаете, я уже думал, что больше никогда не увижу Вас. Наш последний разговор был слишком резок. Я это знаю, но поймите, ведь я не могу этого сделать, ведь я органически связан с страной строящегося мира. Я законный сын ее. Ну поглядите на меня, Люсиль. Девочка моя! Я так ждал тебя....

Люсиль: Пауза.

Шелагин: Не верьте мне, Люсиль! Я готов выцарапать глаза каждому, кто только смеет, что либо наговорить на мою страну, но ко мне приходят ужасные мысли, когда оставлю саним с собой. И знаете, Люсиль, в такие минуты я думаю: не должен ли я изолировать себя от общества?

которому я перенес, но которому угрожает мое существование.»

Люсиль: Да, Вы должны.

Шелагин: Я думал о самоубийстве.

Люсиль: Стреляют в себя только тот, кто не смеш стрелять в другого.

Шелагин: Нет Люсиль, это другое, это совсем другое...

Я чувствую, физически чувствую, как все, что я делаю, как все мое существование идет во вред моим желаниям. Я хочу одного, а делаю другое. Вот я уже два года пишу самого себя. Я ничего не вижуничего не понимаю. Я вижу одного только себя. Я - центр своего внимания. Я живу одним только искусством. Искусство - это я. Я перестал существовать, как реальная категория. Я иреален. Я вижу вещи в их переломлении через зеркало искусства. И вот я брошу и вижу мир вещей не в естественном ~~же~~ существовании. Я брошу, по не существующей стране. Но вдруг натыкаюсь на что-то. Гляжу - реальная вещь, реальный человек. И все это так не похоже на то, чем я живу...

Люсиль: Вы вчера о Пироцком?

Шелагин: Вчера я видел могучество человека. Вчера я сидел в сквере, в окружении своего ложного мира. Но вдруг наткнулся на одного ученого старца, чей ученик поехал в Америку учиться тракторному делу и скончался там от гриппа. Мы говорили об искусстве, ^и сказал, что думал об самоубийстве и этот человек ^{сказал} на меня такими глазами, что я почувствовал в себе неиссякаемую силу и мне захотелось жить по настоящему, жить во чтобы то ни стало.... Что такое Люсиль? Я задаю Вам?

Люсиль: Говорите. Я слушаю.

Шелагин: Он говорил, что у него есть любопытные вещи для меня, он дал мне адрес и представьте себе: оказывается, что это замечательный академик Гарин.

Люсиль: Академик Гарин? Я была у него в папой лет 5 тому назад. Это веселый, красиный старик.

Шелагин: Это могучий человек.

Люсиль: Папа говорит тоже.

Шелагин: Такие люди стоят во главе эпохи..

Гарцис: /входит из передней/. А вот и чай готов...

Шелагин: Иди, мы сейчас! /Гарцис уходит/.

Люсиль: Вчера приехал папа. Он получил благодарственную

грамоту и денежное награждение.

Шелагин: С чём я поздравляю.

Люсиль: Ему предлагают консультировать новое строительство, но он отказывается—он не хочет больше оставаться в этой стране.

Шелагин: Разве он не недоволен награждением?

Люсиль: Он говорил мне: Если ты останешься в этой стране, ты сделаешь преступление!

Шелагин: Преступление? Разве Вы говорили ему обо всем этом?

Люсиль: Он читал мой дневник, и натолкнулся на эту подозрительную запись.

Шелагин: Боже мой, Вы все еще думаете об этом! Я не верил, я думал что так говорите потому, что считаете это красноречием. Я не хочу верить!

Люсиль: Не будем об этом говорить.

Шелагин: Люсиль, ведь Вас проклинают потомки, лучшая часть человечества....

Люсиль: Мы говорим в последний раз. Не хотите ли чегонибудь от меня.

Шелагин: Я хочу твоей любви Люсиль.

Люсиль: Вы лжете, Вы не хотите ее.

Шелагин: Люсиль....

Люсиль: /Перебивает его/ Против меня выступает вся Ваша страна! Перовский! Перовский!... Шелагин, вот слышат все—от имени лучших людей всего мира—я отомщу Вашей стране! /Быстро выходит/.

Гардис: /входит из передней с стаканом чая/. А я выпью за твоё здоровье Петя. Хе-ха-хе-хе.

Конец сцены.

Сцена вторая.

Рабочая комната Шелагина. Господин Геллер. Входит Шелагин.

Шелагин: Гос. Геллер! Что случилось? Вы пришли ко мне? Зачем Вы пришли ко мне?

Геллер: /Молчит/

Шелагин: Я ждал два дня и две ночи, но она не приходила. Я ждал даже суток, но она молчала. Почему она молчала госп. Геллер?

Геллер: /Молчит/.

Шелагин: Чорт возьми, неужели Вы думаете, что Вы—моя тень? Почему Вы молчите?

Г е л л е р : Читалте из газеты "По случаю национального праздника,
Французский посол будет рад принять своих соотечественников 14-го
Июля в 7 часов вечера". Вы слыхали?

Ш е л а г и н : Я читал.

Г е л л е р : Делайте первый шаг, и все будет хорошо. Мы вместе
поедем на праздник. Вы согласны?

Ш е л а г и н : Нет.

Г е л л е р : Французский посол! Великий народ! Париж! Великое искусство!
Вы согласны?

Ш е л а г и н : Я не согласен госп. Геллер!

Р е л л е р : Вы должны быть спокойней уважаемый коллега. Вы не должны
кричать. Где крик, скавал Винчи, там нет подлинного знания и также,
добавлю я дела. Вы обещаете мне?

Ш е л а г и н : /Молчит/.

П а у з а .

Г е л л е р : Вы ждали двое суток?

Ш е л а г и н : /Молчит/.

Г е л л е р : Чорт возьми, чего ж Вы молчите? Ну же, Вы задумали
издеваться надо мной? О, напрасно уважаемый друг, - я пришел прощаться
с Вами.

Ш е л а г и н : /пораженный/ Она уезжает?

Г е л л е р : Она уедет скоро.

Ш е л а г и н : Она желает? она хочет уехать?

Г е л л е р : Вы больше ее не увидите. Она ненавидит Вас.

Ш е л а г и н : ...Она говорила? Она уезжает? Она хочет уехать?

Г е л л е р : Вы отказались исполнить ее законное желание. Женщина!
У нас прекланяются перед женщиной, а Вы плвете на нее...

Ш е л а г и н : Не смейте так говорить.

Входит Люсиль.

Л ю с и л ь : /У двери/. Папа! Почему ты здесь? Ты искал меня?

Г е л л е р : Я сказал Шелагину, что он никогда больше не увидит
тебя.

Л ю с и л ь : Ты не имел права так говорить! Я уезжаю Шелагин, Вы хотели
меня видеть?

Г е л л е р : Он ждал тебя двое суток.

Ш е л а г и н : Я хотел бы сказать Вам пару слов.

Люсиль: Говорите.

Шелагин: Вы поймете меня с полуслова.

Люсиль: Говорите.

Шелагин: Может мы поговорим в другой раз, Люсиль?

Люсиль: Я уезжаю.

Геллер: Она уедет скоро.

Люсиль: Я уеду сегодня же, вечером.

Геллер: Ты говоришь неправду Люсиль.

Люсиль: Я решила. Я уеду сегодня же, без тебя.

Геллер: Что такое Люсиль? Я не понимаю тебя, разве что-нибудь случилось?

Люсиль: Папа, перестань! Ничего не случилось. Говорите Шелагин.

Шелагин: Я хотел бы извиниться перед госп. Геллером...

Люсиль: Папа, мы очень извиняемся перед тобою.

Геллер выходит.

Шелагин: Слушайте Люсиль! Я не буду говорить с Вами о любви. Я не буду говорить Вам как сильно я желал Вас каждый день. Все. Вы никогда не вернетесь ко мне. Это было недоразумение. Я был обольщен прекрасной женщиной, и это всем понятней, что я человек искусства, но все. Я не буду об этом говорить. Я хочу сказать Вам пару слов, и Вы поймете меня сполна.

Люсиль: Говорите.

Шелагин: Послушайте прекрасная женщина! Сто сорок лет тому назад, Ваша соотечественница, известная наложница Людовика XIV, мадам Дюбарри, предстала перед судом революции. В последнюю минуту, когда она должна была лишиться головы, она обезумела от страха. "Позвольте," просила она еще секундочку пожить господин палач".... Но может я напрасно говорю Люсиль? Может быть Вы передумали? А? Вы уезжаете сегодня? Вечером?

Люсиль: Послушайте ничтожный мужчина! Столько же лет тому назад моя соотечественница Мария-Анна-Шарлотта Корде, в предсмертной камере весело шутила требуя изменения некоторых деталей портрета, что рисовали с нее. Она была хорошей рисовальщице". Но ведь я тоже не дурно рисую. Прекрасное сходство! Вы меня понимаете Шелагин?

Шелагин: Люсиль, когда я вижу прекрасную грудь, прекрасной женщины, я думаю о своем ничтожестве, но сейчас я хотел бы немножко влиять на Вас.

Люсиль: Я слушаю.

Шелагин: Вы умная женщина....

Люсиль: Я понимаю.

Шелагин: Вы прекрасная женщина.

Люсиль: Я это знаю.

Шелагин: Да? Вы это знаете? Вы понимаете? Ну хорошо, Люсиль, хорошо, я не буду об этом говорить.

Люсиль: А Вы знаете: Эрос всегда имеет свойство незаметно переходить в лирику. Это замечательно?

Шелагин: /Задумавшись/. Да? Замечательно?

Люсиль: Что замечательного?

Шелагин: Лирика, говорите.

Люсиль: Я говорю, когда эрос переходит в лирику.

П а у з а .

Шелагин: Послушайте Люсиль! Это было очень давно. Я был маленький мальчик и я не знал что такое лирика. Но в один прекрасный день я нарисовал молодого человека и возле него стояла девушка-тонкая, живая-прекрасная девушка. И в этот прекрасный день папа подивился моему умению. Он позвал маму, он позвал детей, он поднял свою руку, большую и черную, как труба: он будет большим художником, сказал отец. "И больше он не говорил. Это было очень давно, но Вы знаете на кого была похожа эта изумительная девушка? Она была на Вас похода Люсиль.. И тот молодой человек - это я....

Люсиль: Так. Продолжайте:

Шелагин: Но я тогда не знал что такое лирика...

Люсиль: И это вполне естественно. Вы не могли этого знать.

Шелагин: Я понимаю Люсиль. Но я другое: Я думаю, что человек рождается со своим несчастьем...

Люсиль: Разве это несчастье-лирика?

Шелагин: О, это большое несчастье Люсиль! Если человек видит раньше всего себя, если он смотрит на мир сквозь себя-он несчастен. Но он стократ несчастней еще потому, что им владеют десятки чувств, о которых нельзя сейчас мечтать. Это мелкие чувства, говорят. Но ведь я сам тоже знаю. Я боюсь этих чувств, я презираю их. Я восстаю против них, но падаю и восстаю снова. Это ужасная жизнь Люсиль...

II.

Люсиль: Да? Ужасная? Это Россия ужасна!

Шелагин: Россия, Люсиль?

Люсиль: Да, это она создает искусство, которое сопровождает предвзятость, которая лежит у отвратительных ног классовых трений. Нет Шелагин не свободно Ваше искусство.

Шелагин: Разве искусство бывает свободным, Люсиль?

Люсиль: О!

Шелагин: Постойте, я же верю, это ерунда...

Люсиль: Вы же верите? Это ерунда?

Шелагин: Люсиль, так я думал, когда я был юношей. Я мечтал. Я хотел быть великим человеком. Я хотел славы. Я заглядывал за ширму воображаемый славы в великую страну искусства. Франция! Свободная Франция! Париж! Великий инкубатор великих людей...

Люсиль: Вы где-то, на чердаке ^{Монмартр} никому неизвестной уличке, работаете как зверь...

Шелагин: Да, Люсиль, я на этом чердаке работаю как зверь., замечает Но никто не ~~видит~~ меня, но никто не знает обо мне....

Люсиль: Но на этом чердаке создаются гениальные вещи - свободные, чистые....

Шелагин: Да, Люсиль, гениальные вещи создаются на этом чердаке, но никто не кланяется мне: Я нищий...

Люсиль: Но на перекор этой нищете, Вы создаете шедевры, ^{КАКИЕ} которые создавались только до Вас и никогда больше...

Шелагин: Да, Люсиль, наперекор этой нищете, я создаю шедевры, и одна только Тауматальная девушка верит в них и она воодушевляет меня....

Люсиль: Она указывает Вам дорогу в великое будущее, в лабиринт всемогущественной славы....

Шелагин: Да, Люсиль, она указывает мне дорогу в великое будущее... Но знала ли на кого была

похожа эта изумительная девушка? Она была на тебя похожа
Люсиль!

Молчание.

Люсиль:.... В нашем маленьком ателье мы будем создавать великие
вещи, свободные, чистые. Мы ни о чем не будем думать...
Искусство! только чистое искусство! Мы пойдем дорогой
никому неизвестной, мы выйдем на большую дорогу, Петя...

Шелагин: Большая дорога!

Люсиль: О, как я буду любить тебя!,

Шелагин: /горячо/ Постой Люсиль, дай обниму тебя, дай поцелую
тебя. Ах, Люсиль, это так хорошо быть свободным, ни о чем
не думать. Трелько искусство и мы...

Люсиль: Да, Только искусство и мы...,

Шелагин: Знаешь Люсиль? У меня лежит эскиз для твоей прически.

Ах, какой хороший! Какой у тебя прекрасный волос, Люсиль!

Люсиль: И потом весь Париж будет носить прическу Шелагина.

Шелагин: И прическу "Люсиль".

Люсиль: Да здравствует Париж! Петя прокричи эти слова, я хочу
их слышать от тебя!

Входит Геллер.

Геллер: /на дверях/ Хоть я немецкого происхождения и хоть я
женился на француженке, но в моих жилах течет американ-
ская кровь!

Шелагин: Что Вы думали этим сказать господ Геллер?

Геллер: Самое главное я уже сказал, все остальное-глупости.

Люсиль: Папа! Не спорь, ты должен поздравить нас.

Геллер: Поздравить? Поклониться? Простите у меня слишком отврати-
тельная лисина, чтобы кланяться.

Люсиль: Папа! Перестань острить.

Геллер: Я слишком умен для этого.

Люсиль: Я прошу тебя, да!

Геллер: Слушай Люсиль, мне не нравится эта отвратительная
комедия. Я не допущу, чтобы ты оставалась здесь.

Люсиль: Ерунда! Ведь мы едем в Париж.

Геллер: /сияющий/. Да Люсиль? Это правда, Шелагин?

Шелагин /молчание/.

Шелагин: Ну, а если-б ты убила его, Люсиль, а пролетариат^а я?
весь^{1/2} мы никогда не могли тебе простить, Люсиль.

Геллер: Что такое? Я ничего не понимаю. Что это за странные слова, ставится рядом с именем моей дочери? Что такое "убить" хочу я знать?

Шелагин: /иронически/ Ведь она хотела убить французского посла, господин Геллер.

Геллер: Что такое, Люсиль? Пожалуйста, я требую объяснения. Или Вы шутите надо мной?^{1/2} Говори, я вдвое старше Вас, я прошу не забывать.

Люсиль: Успокойся, папа! Это неправда. Петя—весь и уж пошла на другое, я хотела его убить, твоего вождя, покровителя бывшей твоей слепоты!

Шелагин: Что, такое Люсиль? Что она говорит госп. Геллер?

Геллер.... Люсиль, когда твоя мать умирала, она говорила мне: слушай мой друг!, я не кому чтобы наша маленькая Люсиль была француженка-женщиной Франции: ужасные женщины. И ты знаешь, что несмотря на наше происхождение я воспитывал тебя в американском духе. Я хотел вышибить из тебя эти фантазии. Я хотел чтобы ты была деловой, полезной женщиной. Да. Я инженер и промышленник, и горжусь этим Люсиль!

Люсиль: Ах, папа, это меня не интересует. Ведь это все должно было быть./Вдруг загораются глаза, безумно мечется по комнате/. Петя! Мы въезжаем сегодня же.... Слышишь.... Ах Боже...

Ведь это может случиться... Петя ты готов? ... Слушай Папа! ... Петя у меня все приготовлено, т.е. для тебя тоже... Папа!. Чорт возьми, что я хотела тебе сказать?.. Петя, Нам нельзя оставаться здесь ни на одну минуту... Боже мой, ведь это может случиться.../Вдруг раздается

выстрел. Шум на улице нарастает. Встрели повторяются. Люсиль в насторожной позе, смотрит на ручные часы. Бросается к двери. Вбегает Гарцис. Он пьян./

Гарцис: Шелагин!... Оп.. кто этот человек? Петя, прекрасная картина! величественная картина! Стреляли в него. В твоего вождя. В Пироцкого. Да, слышишь? Шелагин опускается на стул. Люсиль стоит с опущенной головой. Геллер в недоумении/Люди, Вы слышите меня? я тоже был знаменитый! Да! Меня хлопали по плечу! Меня целили нарруках! Я переспал лучшими женщинами России!. Она взойдет, наша звезда ^{имажинизм} - звезда будущего. Вы увидете./ Геллеру/Ничему Вы смотрите на меня так глупо ? Вы - паяц. Вы виляете выражением лица.. Как? Вы слышали? Я сказал: Вы виляете выражением лица. Это образный язык: Ведь виляет только собака хвостом, а я говорю: Вы ...

Люсиль:/Истерически/Это не современный выстрел...

Конец сцены.

Сцена --

Сцена Третья.

Площадь. Шум площади: Толпа демонстрантов вокруг трибуны. Откуда то, чуть слышно доходит радио. Подходит медленно Шелагин и останавливается позади толпы. Кто-то в толпе выкрикивает: "покушение на жизнь вождя доказывает!...". Шум. Шелагин отварачивается. Он уходит. Опирается о столб, что посередине площади. Радио на столбе: Покушавшийся, привлеченный соучастницу покушения, Люсиль Геллер, теперь отрицает!.. Шелагин поднимает воротник и затыкает уши. Уходит. В ужасе мечется по площади. Садится на такси. Такси умчалось. Переключение сцены. Институт. Комнатка пишущих машин, рядом с кабинетом академика Гарина. Машинистки-София и Вера работают и говорят.

София: Он болван, Вера!

Вера: Да, он болван.

София: Она самая красивая в Москве, все говорят.

Вера: Все ли, София?

София: Он болван, Вера, это он только отрицает, ему это выгодно
Вера.

Вера: Почему выгодно, София?

София: Вы никогда не подслушали как они говорят? Он ревет как
бык и заливается как соловей: если он Нарком, говорит он,
если он Ц.К., если он все, значит я ничего? Так ты думаешь
Гля? Это глупости! я докажу ему! Мы будем стреляться! Да!
Он не захочет? Он презирает? Ну, да: он Нарком, он Ц.К., он
все. Он трус! Гля! Полумай, Лассаль! Великий Лассаль! ведь
он не презирал, а ведь этот трус! Чего ты смотришь на меня
так Гля? Ты нравственный урод! Понимаете Вера, она урод...

Вера: Фи, София, он болван!

София: Ну, конечно, он болван.

Вера: А старик то что?

София: Старик молчит.

Вера: Он молчит, София?

София: Он хитрый старик, все академики хитры.

Вера: Он так занят, София!

София: Он занят? Он подлец!

Вера: Подлец, София?

София: Я здесь два года работаю, старательно все, а он мне и та-
лончика никогда не подсчитывает, на мол и зной за старательно-
сть это.

Вера /заяя/. Разве он талонами ведает?

София: Он всем ведает. Он в почете весь.

Вера: Он так занят, София!

София: Он занят? А кто дочку Ширинскому поддунул? Он подсунул.
А сам в сторону; да вто молниченко не знает.

Входит Шедагин, незамеченный ими.

Вера: А зять то что?

София: Ничего, бродит как тень. Они погубят его Вера.

В е р а : Погубят, Софа?

С о ф а : Он добрый-добрых всегда убивают.

Ш е л а г и н : Академик там?

С о ф а : /обращаясь/ Он занят, он ведет никого не пускать..

Ш е л а г и н : А Вы что, не работаете?

С о ф а : Это че Ваше дело.

В е р а : Это Вас не касается.

Ш е л а г и н : Это я только так....Мм....Я думаю, что Вы очень глупые.

С о ф а : Что?

В е р а : Что он говорит?

Ш е л а г и н : Я говорю Вера, но не Фигнер. Вы Софа ^{не} Царевская.

С о ф а : Смотрите Вера, он нахал!

В е р а : Да, он нахал...

С о ф а : Он пристает к женщинам, которых он ^{НЕ} знает - он блатной Вера...

В е р а : Да, он блатной...

Переключение. Кабинет акад. Гарина.

Ак. Гарин: Слушайте, я хочу жить, работать и наслаждаться.

Я прожил 67 лет и за это время любил, женился и делал детей. Я писал труды и делал великия открытия. Да, мне уже не время скромничать. Я делал великие открытия и получил славу. Но слушайте-я никогда еще так страстно не хотел жить, как теперь.... А вот Вы говорите стихии.

Ак. Фаворский: Стихии! Вы не верите? А мне вечно мерещатся эти ужасные чудовища. Я смотрю на человечество с точки зрения зависимости его от этих чудовищ, и потому не стану отрицать: все что делается на земле, кажется мне ничтожным, не достойным внимания. Возможно, я лучше других чувствую, как вся наша жизнь зависит от них.

Ак. Гарин: Слушайте, Вы чудак.

Ак. Фаворский: Ну, что ж я привык к оскорблению, за мое

полувековое изучение важнейших из сил природы.

Я никогда, конечно, не призывал людей к отказу от жизни, Но сам не могу участвовать в ней, как Вы этого хотите.

Ак.Гарин: Мы не хотим больше!

Ак.Фаворский: Постойте, я не кончил... Я вижу Вас, мелких после малейших, катаклизмических изменений в природе. Теперь Вы орете, страдаете, голодаете,носите бремя, ужасное бремя — своей фантазии. И вдруг... А вдруг, потухло солнце...

Ак.Гарин: Вы глупый человек! Или вредны! Хватит, вы не нужны нам больше. Идите. Прощу Вас, берите свою шляпу и идите. /Встает/ Я приказываю!

Ак.Фаворский:/Безобидно-уходит/

Инж.Поспева: Вас это раздражает, а нам хочется походить?

Ак.Гарин: Разве Вы верите этим чудаковатым словам о солнце? Врет!

Инж.Поспева: Я думаю, что над ним работали не более одного месяца. Я не принимаю его в серьез.

Ак.Гарин: Это МАНЕРА чудаковатости пахнет.... Чорт знает чем это пахнет...

Сек.партияч. Это только смешно и не более этого.

ПРЕЗ.ПРИД.КЛУБА: Не будем об этом говорить.

Ак.Гарин:/задумавшись/Да, не будем об этом говорить.

Сек.партияч.: Так, давайте продолжать начатое.

Ак.Гарин: Живо! Так вот товарищи, сегодня я получил телеграмму от тов.Пирровского который находится сейчас вне Москвы, что через 10 дней необходимо выехать на место строительства. Как начальник строительства, я отлучусь из Москвы на такое время, что конечно же позволит мне исполнять обязанности ректора Института. И также, Вы знаете, что громкое имя ак.Фаворского дало повод некоторым товарищам ухватиться за его кандидатуру. И вот

этот неожиданный инцидент. Товарищи, я, право, не знаю как быть....

Этот тихонький, аккуратненький человечек. Это чорт знает что такое. Мы не можем продолжать наставления. У меня есть основание не равнодушно отнести к сегодняшним его словам. Да, Верьте. Мы не будем продолжать начатое. Мы должны подумать.

Илья спешев: Нам нечего думать. Мы не хотим этого.

Секретарь: Это глупо! Это так глупо, что даже становится организованно!

Академик Гарин: Я оболдел. Я до сих пор не знал его.

Председатель: Это глупо, как они могли назначить такого человека? Мы не хотим этого. Мы будем протестовать!

Секретарь: Ведь он сам отказывается и нам нечего протестовать.

Академик Гарин: Но что могло вызвать отказ от ректорства?

Геллер: Слушайте, я очень жалею, что я не русский и не могу Вам чемнибудь помочь. Но скажите мне госп.академик, Вы когданибудь будете свободны?

Академик Гарин: Это хорошо, что Вы напомнили. Я свободен. Мы можем говорить. Так вот товарищи, со вещание отложим на завтра я кое что переговорю, на счет этого мнемого чудака.

/Звонок, шум студентов. В кабинете остается академик Гарин и госп. Геллер./

Академик Гарин: Так что Вы хотели говорить? Я слушаю.

Геллер: Я хотел говорить, но мне хочется плакать.

Академик Гарин: Госп. Геллер, я уважаю Вас не за остроумие, а за большие знания и огромный опыт.

Геллер: Так что же из этого следует?

Академик Гарин: Так будем же говорить о деле.

Геллер: Разве у Вас есть какоенибудь дело ко мне?

Академик Гарин: Т.е. просто надоумление.

Геллер: В чем же заключается это надоумление?

Академик Гарин: Мне говорили, что Вы отказываетесь консультировать предложенное Вам строительство, имея ли я основание

верить госп. Геллер?

Геллер: Да, верьте.

Ак. Гарин: Но почему вы проработали у нас 5 лет. Вы вместе со всей страной вынесли на своих плечах победу науки над стихией. Вас воодушевлял небывалый разум нашего государства. То почему, госп. Геллер?

Геллер: Прослушайте....

Ак. Гарин: Но может тайны какие? Директивы?....

Геллер: Глупости, я выше директив.

Ак. Гарин: Если же говорить о строительстве рекомендованном
вам, это капиталистический мир конечно, ничего подобного не знает, и надеюсь, что никогда не будет знать. Разве это не может остановить Ваше
намерение?

Геллер: Так вот послушайте все что Вам говорили о моих
намерениях - говорили правду. Но в них кое-что
изменилось. И при этом я всему верю.
Послушайте.

Ак. Гарин: Я слушаю.

Геллер: Со мной случилось несчастье....

Ак. Гарин: /Шутя/ Этого нет на Вашем лице.

Геллер: Германия переживает жесточайший кризис, но Вы
ничего печального не заметите на любом германце.

Ак. Гарин: Рассказывают обратное.

Геллер: Ну ладно, ну хорошо, я на ходчу об этом говорить.
Это не более как национальное чувство, которое в
чужой земле становится выше всего. Не будем об
этом говорить....

Ак. Гарин: Что такое? У Вас сверкают слезы.

Геллер: Я старик...

Ак. Гарин: С Вами случилось несчастье?

Геллер: У меня есть дочь....

Ак. Гарин: Ну говорите, чего ж Вы молчите?

Геллер: Госп. академик, Вы читаете газеты?

Ак. Гарин: Не каждый день.

Г е л л е р: Так вот госп.академик, у меня есть дочь. У меня есть замечательная дочь....

Ак.Гарин: Ну успокойтесь госп.Геллер. Ну говорите, я Вас слушаю. Успокойтесь пожалуста.

Г е л л е р: ...А Вы говорили что этого нет на моем лице...

Ак.Гарин: Ну что-ж я ошибся. Я не художник, чтобы...

Г е л л е р: Вы не художник? А вот она художник! И это большое несчастье госп.академика! Люди искусства - ужасные люди. У них нет идей, нет честности, нравственности. Они тщеславны. Они паразиты. Они живут только для того, чтобы стать великими, гениями. Это не честные труженики земли. Нет! Госп.академик, это шакалы пожирающие мир!

Ак.Гарин: Есть минуты когда простительна всякая клевета, Но мн кажется отклоняющейся от основной темы?

Г е л л е р: Ничуть./пауза/ Я успокоился. Я могу говорить спокойно.

Ак.Гарин: Пожалуста, я слушаю.

Г е л л е р: Вы помните? 5 лет назад, я сидел у Вас с молоденькой девушкой и Вы разъясняли проект строительства.

Вы все время удивлялись красоте этой девушки. Вы помните? Вы брали ее за подбородок и заглядывали в глаза. Вы удивлялись какому-то выражению этих глаз.

Вы сказали: если она ~~моя~~ похожа на свою мать, тогда Вы счастливый человек. Но моя жена умерла 10 лет назад. Я несчастливый человек. Я несчастен. Да, верьте. И моим утешением были: вечная работа и эта единственная дочь, которую Вы приняли за ребенка.

Она уж не была ребенком. В ней уж была заложена тысячи фантазий, желаний непосильных ей. Я хотел выбить из нее эти фантазии, но они усилились здесь когда она влюбилась в этого человека, который прибавил к огню свой еще более ужасный огонь. О,

это звери госп.Академик!Это ничтожные люди!Это
Робе сперматорнерадиссвоепринципа готовы перевернуть
все планеты вместе со всей родной землей.Это.....
/Закрывает ладонью глаза/.

Ак.Гарин: Ну успокойтесь,Прому Вас.Подобный экстаз вредит
здравому смыслу Ваших заклинаний.Пожалуста успокойтесь
госп.Геллер.

Геллер: ...А Вы говорили,что этого нет на моем лице...

Ак.Гарин: Как Вы злопамятны!Однако мы вновь уклоняемся от основной темы.

Геллер: Ничуть /Пауза/.Я успокоился. Я могу говорить спокойно.

Ак.Гарин: Пожалуста, я Вас слушаю.

Геллер:... И я не знаю почему, но она возненавидела Вашу страну.

Она хотела на родину. Она хотела в храм искусства в Париж. Но здесь началось не счастье: в этом человеке, борясь какие-то две силы. Он раздвоен. Это несчастливый

человек. И тогда она вовлекла меня в это отвратительное для меня дело. Я старался влиять на него, чтобы они вместе уезжали в Париж. Я говорил то, во что не верил.

Я играл шута. Но ничего не помогло.: было влияние покрепче, которое принадлежит самому Ниро вскому. Да, Это близкий ему человек, и он советовал отказаться от поездки и повидимому от какой женщины. Но ведь это было прекрасно!

Я отказался от Вашей страны. Я хотел бежать с ней, спасти ее. Но на счастье завершалось: чем больше этот вождь влиял на этого человека, тем больше она возненавидела и вождя и его страну./Пауза/. Госп.Академик, Вы читаете газеты?

Ак.Гарин: Я же сказал.

Геллер: И вот она прекрасная развязка: мою дочь арестовали как соучастницу покушения на Ниро вского....

Ак.Гарин: Что такое? Это уж сверх ожиданий..

Геллер: Вас это поражает, а я был уверен, что если она останется

в этой стране, она сделает преступление.

Ак.Гарин: Но может быть это недоразумение?

Геллер: Нет, это правда.

Ак.Гарин: Правда? Вы уверены?

Геллер: Госп.Академик, я уверен, что никаких политических побуждений здесь не было. У ~~всех~~ этих людей нет идей, как ~~нет~~ справедливости. Она хотела доказать. Даже не из ревности. Нет. Это тщеславие. Глупое тщеславие.

Ак.Гарин: Тщеславие? И не более этого?

Геллер: Нет, я уверен.

Ак.Гарин: Тогда что же Вы хотели от нея?

Геллер: Госп.академик, ведь ее могут... Бог знает что...

Ак.Гарин: Я не думаю.

Геллер: Не говорите так, Вы должны мне помочь! Неужели я не заслужил? Неужели моя честная работа не достойна снисхождения?

Ак.Гарин: Госп.Геллер, я думаю, что если все обстоит так как Вы говорили, дело кончается тем, что ее вышлют на родину и не более этого. Я обещаю Вам разузнать точно в чем дело, и также, что Ваши даслуги будут учтены.

Геллер: Госп.академик, я благодарю Вас! Вы благородный человек!

Ак.Гарин: Я очень рад успокоить Вас. И так о консультации Вашей фирмы, думаю говорить сейчас не придется?

Геллер: Думаю что нет. Я ^{так} приятно звоню... Мне стыдно госп. академик, мне стыдно.....

Ак.Гарин: Успокойтесь. Не волнуйтесь. Стыд пройдет.

Геллер: /Поднимается и подает руку/. Ну прощайте благородный человек! Простите если чемнибудь помешал.

Он выходит. Академик Гарин роится в бумагах на скамье. Входит Шелагин незамечанный. подходит к столу.

Шелагин: Вы заняты академик?

Ак.Гарин: /Смотрит пристально на Шелагина/

Шелагин: Вы меня не знаете?

Ак.Гарин: У меня слабеет память. Особенно зрительная.

Шелагин: Вы сами пригнали меня.

Ак.Гарин: Зачем?

Шелагин: Так, ни зачем.

Ак.Гарин: Так чего ж Вы хотели? Полагаю, что не по безделью сидеть.

Шелагин: О, нет.

Ак.Гарин: Так в чем же дело?

Шелагин: Мы сидели в сквере. Вы помните?

Ак.Гарин: Т.е. я и Вы?

Шелагин: Ну да. Мне даже неприятно сейчас. Я думал что Вы поможите мне выйти из этого положения. А вдруг забыли.

Ак.Гарин: Я не понимаю что Вы говорите.

Шелагин: Мы говорили о молодом человеке умершем от гриппа. Вы помните? В сквере?

Переключение. Сквер. На скамье - Ак. Гарин. Вокруг него студенты.

Немного подальше на той же скамье - Шелагин.

Ак.Гарин: ~~Загнув голову~~ / Огла старик умирает от паралича сердца. Но когда молодой человек умирает от гриппа, та такое прекрасное время, то это просто невыносимо.

Один: Он приехал в Америку уже с расшатанным здоровьем, ему повредил океан, а там вот грипп... Ну конечно...

Второй: Ему нужна была Америка - съездить в Германию и успех ~~не~~ ^{не} уж ниже.

Третий: Но Германия СССР не заменит. Это первоклассная страна тракторостроения не имеет себе равных.

Один: Но океан! Возможно что грипп даже не служил причиной смерти. Так по крайней мере Андрей рассказывает.

Четвертый: Нашелся медик.

Первый: Не медик, а очевидец.

Второй: Михаил Алексеевич покорони отложили на 5 часов. Родители проедут в 8 вечера.

Академик потушил голову не говорит. Студенты перчатся между собой. Потом уходят.

Некрасов: Его послали учиться тракторному делу?

Ак.Гарин: все время смотрят в землю/Да....

Некрасов: И он умер от гриппа?

Ак.Гарин: Да....

Некрасов: Это был прекрасный молодой человек?

Ак.Гарин: Да. Прекрасный молодой человек. ...

Некрасов: И теперь Вы знаете что он поехал?

Ак.Гарин: ... В такое прекрасное время...

Некрасов: Которое прекрасное молодого человека?

Ак.Гарин: Он составлял планы на 3 пятилетки. Он знал в точности что будет через 15 лет....

Некрасов: Воображение!

Ак.Гарин: Он говорил, что проживет до столетия Октябрьской Революции....

Некрасов: Прекрасная фантазия.

Ак.Гарин: И он умер от гриппа....

Пауза.

Некрасов: /про себя/ Вот мы послаем в Америку учиться тракторному делу, Посыпаем в Японию учиться ж.-дор.-делу. В Германию - учиться химии. Но разве можно послать в Париж учиться искусству?

Ак.Гарин: /подняв глаза/ Вы художник?

Некрасов: Да.

Ак.Гарин: Значит мы дополняем один другого: я инженер.

Некрасов: Техника опережает искусство, она превзирает его.

Ак.Гарин: О нет.

Н е л а г и н : Техника делает нового человека-искусство реставрирует старого.

Ак.Гарин: Искусство помогает этой ленке.

Н е л а г и н : Это ничтожная роль-помогать.

Ак.Гарин: То какое к Вам мнение?

Н е л а г и н : У меня нет мнений. Я сомневаюсь.

Ак.Гарин: Когда человек сомневается, он не живет.

Н е л а г и н : Я думал о самоубийстве.

Ак.Гарин: Вы говорите глупости молодой человек. Я люблю молодых людей, но не терплю, когда они говорят глупости. Слушайте, загляните ко мне по этому адресу.

/ПДает/.У меня есть любопытные вещи для Вас./Дает адрес/Ладно?

Н е л а г и н : Ладно./Рукопожатие.Академик уходит.Переключение. Кабинет академика Гарина/.

Ак.Гарин: Ну вот видите, я говорил что у меня слабеет память. Я совершенно забыл. Сядьте. Но почему Вы пришли сюда?

Н е л а г и н : Потому что Вас дома сейчас нет.

Ак.Гарин: И я Вам срочно нужен?

Н е л а г и н : Да.

Ак.Гарин: Вы думаете о самоубийстве?

Н е л а г и н : Вы смеетесь?

Ак.Гарин: Да.

Н е л а г и н : Я совершил долмое преступление, АКАДЕМИК.

Вспыхивает лицо академика-Наташи.

Н а т а ш а : Дедушка! А дедушка! Когда потухнет солнце?

Ак.Гарин: /Шеланину/ Мне осталось одна или две пятнадцатки и кажется все преступления успело всплыть.

Н а т а ш а : Дедушка! А дедушка! Когда закончится вторая пятнадцатка? /Она всхлипывает/.

Н е л а г и н : Это прония?

Ак.Гарин: Нет, это логика. Наташка выходит. Ты меняешь ./Она вспыхивает./Вот знаете что? Загляните ко мне сегодня

вчера он.Хорошо?

Мефистофель: /Заулядывая/Чорт возьми! Я стоял здесь около часа! Я стоял у Ваших дверей, и дрожу как эпилептик!

Шелагин: Ну, прощайте./Идет к двери/.

Ак.Гарин: Честно не прощаюсь, так я буду ходить Вас весь вечер.

Мефистофель: /Задергивает Шелагина у двери/Я подслушал Вас, и понял Вас./Шелагин ушел/.Вы заняты, академик?

Ак.Гарин: Все время разговора идет, и не поднимает глаз/Гм..

Мефистофель: Чорт возьми! Я стоял у Ваших дверей и дрожал как эпилептик.

Ак.Гарин: Это хорошо, что ты дрожишь, Александр. Я рад за тебя.

Мефистофель: Тестъ!

Ак.Гарин: Я занят.

Мефистофель: Вы слишком хестоки, академик. Поганяйте, я только что имел разговор с одним Наркомом.

Ак.Гарин: Нарком?

Мефистофель: Мы говорили о социализме.

Ак.Гарин: Социализм?

Мефистофель: Мы говорили о диалектике.

Ак.Гарин: Диалектика?

Мефистофель: Тестъ!

Ак.Гарин: Гм...

Мефистофель: Вы заняты, академик?

Ак.Гарин: Ты можешь сидеть, Александр, я перестал тебя созерцать.

X X П а у з а .Мефистофель ходит, почтли мечется по комнате./

Мефистофель: Послушайте академик! Ведь может же случиться так, что Ваша голова падет на электрический столб и Ваш мозг дедается туда, куда склоняет ему взлетать. И Вы -идиот.

Ак.Гарин: Так говорит диалектика?

Мефистофель: Так говорит медицина.

Ак.Гарин: А диалектика?

Мефистофель: В таких случаях диалектика молчит, или же
переходит в медицину.

Ак.Гарин: Дальне.

Мефистофель: И я хочу смотреть на Вас с точки зрения этого
дня.

Ак.Гарин: Дальне.

Мефистофель: И Вы-идиот.

Ак.Гарин: Так говорит медицина?

Мефистофель: Так говорит диалектика?

Ак.Гарин: А медицина?

Мефистофель: В таких случаях медицина молчит, или же пере-
ходит в диалектику.

Ак.Гарин: Дальне.

Мефистофель: Вы забираете у людей замое лукавое и ничего
не даете им взамен. Необходимо раньше делать
так, чтобы мозг не мог думать в сторону,
чтобы народ не смог ~~победить~~^{победить} человека,
чтобы электрический столб на миг превратился
в эфирь, когда Вы натолкнетесь на него-потом
лишь социализм...

Ак.Гарин: Гм....

Мефистофель: Вы заняты?

Ак.Гарин: Ты можешь говорить Александр, Я перестал тебя созер-
цать.

Вбегает Наташа. Она бросается к отцу. Мефистофель отталкивает ее и брос-
ляет в открытую дверь. Она бросается к академику.

Наташа: Дедушка! А дедушка! Она в 37 году закончила пятницетку.

Ак.Гарин: /берет ее на руки/ "Пятницетка в 4 года!". Она закон-
чила в 36 году..

Наташа недовольна, Болтает ногами-ведь она прекрасно знает при-
сложение. . .

Сцена четвертая.

Квартира академика Гарина. На стенах - картины. Его дочь, Галля, перебирает книги. По комнате ходит Мefистофeв.

Мefистофeв: Галля, что такая современная русская женщина?

Галля: Не могу знать.

Мefистофeв: Ты начинаешь издеваться надо мной! Я говорю, а ты смотришь в книги, которые ^{не} написаны для тебя.

Ответь мне Галля.

Галля: /все время занята книгами/. Почему ты бросил науку? Почему ты становишься уродом, Александр?

Мefистофeв: Женщина всегда была, не то что сейчас, где она маленькая, эфирная ручка женщины? Ее нет больше. Она не на своем месте. Она огрубела. Что это за голиафовские руки? Что за породу выращивают эти люди? Галля, ты заноздалый цветок прошибло. Я нашел тебя. Я оценил тебя. Я хотел выделить тебя из общего отвратительного потока.... Но, ты ускользаешь!

Галля: Почему ты становишься уродом, Александр?

Мefистофeв: Постой, дай я скажу все. Не менай. Ты ускользаешь Галля, как золотая рыбка ускользает в разорванные очки сети. Но там в сети остается золотая рыбка. Я выхму тебя. Все золотое останется в моих руках. Ты найдешь сухой отвратительной, подавшей этому миру!

Галля: Почему ты становишься уродом, АЛЕКСАНДР?

Мefистофeв: Потому, что живой старец, чья почтная фамилия льстит государству, хочет быть в родстве с министром!

Галля: Ты паразит. Этот живой старец кормит тебя.

Мefистофeв: Потому, что он вынуждал меня из Института.

Галля: Он то вынуждал? Тебя все вынуждали.

Мефистофель: И это тебе нравится?

Галля: Что выражали? Очень.

Мефистофель: Потому, что ты полюбила?

Галля: Потому, что я разлюбила.

Мефистофель: А Пирровский? И он тебя любит? Да? Ответь, плиз! Он склоняется к тебе? О, нет! он вздыхает над тобою. Он сидит на скамье и тронулся твоей божественной грудью. Это не повторимые минуты. Это экстаз могучего человека. Экстаз министра! А у тебя блеснут глаза. Они сверкают, как полярный снег. А он, о, он оканчивает тебя как ичада, оканчивает цветочек... хх-хх

Галля: Цветочек? Чго ты говоришь о цветах? Ты же скучный старик.

Мефистофель: Ты не слушаешь меня! Ты мерзавка! Ведь я говорю только для тебя. Почему ты не слушаешь меня?

Галля: Чго ты говорил о цветах?

Мефистофель: Взгляни на меня. Хоть бы раз. Слушай меня.

Я еще буду знаменитым! Знаменитый учений! Мифистофель! Знаменитый министр Мифистофель! Ты слышишь Галлю? Это про меня будут так говорить. "О, как он говорит! Слушайте! Министр! Не мешайте! Ему виляет мир. Его прославляют мир". Ты слышишь Галлю? Это про меня будут так говорить. Европа! Седая Европа....

Галля: Европа? Чго ты сказал про Европу? Седая? Это хорошо.

Мифистофель: Почему ты не слушаешь меня? Оставь свои книги! Это я говорю. Это я говорю про Европу. Я омолоджу ее. Исчезнет седина. Она станет курчавой белокурой девочкой....

/Входит разносчик/

Разносчик: /Дает телеграмму Акад. Гарину.

Г а л я: /читает телеграмму/ Он предлагает писать раньше срока. Ладно, я передам. /Равносчик уходит/Александру,

Р а в н о с ч и к: Кому ты будешь устраивать очередные скандалы?

И е ф и с т о л о в: От кого телеграмма?

Г а л я: От него.

И е ф и с т о л о в: Какие скандалы?

Г а л я: Очередные.

И е ф и с т о л о в: От кого телеграмма?

Г а л я: От него.

И е ф и с т о л о в: Оставь свои книги! Обернись ко мне. Я люблю тебя. Что ты задумала против меня? Ты уважаешь Да? Ты хочешь убить меня? Это от него телеграмма? От человека с большой буквы? Что он пишет в конце? Незаметно, вкрадчиво. Приветствуйте дочку? Что ты задумала против меня?

Г а л я: Я насчитала 8 восклицательных знаков. Это так? Я не ошиблась?

И е ф и с т о л о в: Нет ты не ошиблась. Но сколько ты гадина! Они задавят тебя как клона! Как зомби! Как блонху! Сколько гадина!

Г а л я: Определи свои экспонаты в зоологический сад. Оставь от меня.

И е ф и с т о л о в: Отстань от тебя? Так ты хочешь? Нет, я не отстану! /бросается на нее. Книги летят по полу. Телефон звонит./

Г а л я: /берет трубку/: Кто говорит? Вы капитан? Назовите фамилию? Громче. Ничего не слышу. Да назовите же фамилию! Да... Это женский голос... Да, его жена... Он Вам нужен? Сейчас. Это тебя урод./ дает ему трубку/.

И е ф и с т о л о в: Это я. Иефистолов. А, здравствуйте! Кроме жени

никого нет. Ну хорошо. Галя я должен неговорить.

Г а л я : Секрет?

И с ф и с т о л о в : Не твоё дело. Вижу, прому тебя /Она равнодушно выходит/. Извините говорить... Так. Так. Еще бы! Он получил телеграмму, чтобы выехал раньше срока. Так... Здоровье не важное? Да, Вы много хандаете. Это не важно. Пройдет. Как? Солнце потухнет? Хо-Хо-. Это оригинально. Как? А вдруг потухло солнце? Так Вы оказали? Хо-хоВи большой молодец. Ну. Ну. Ну. Так. Так. Прекрасно! Но дни должны получаться во время. Как? Прекрасно! Мадам. Буду. Непременно.... Ну прощайте /вспахивает трубку/ Галя!

Г а л я : /из той комнаты/. Ты морочишь голову. Я занята.

Входит Шелагин.

Ш е л а г и н : Я стучал, но здесь говорили по телефону. Я поменял?

И с ф и с т о л о в : Прекрасный человек! я знаю Вас! Я понимаю Вас...

Ш е л а г и н : Мне нужен академик Гарин.

И с ф и с т о л о в : Слушайте прекрасный человек! Вы начали хорошо кончайте прекрасно!

Ш е л а г и н : Кто Вы?

И с ф и с т о л о в : Ваш друг.

Ш е л а г и н : Я не понимаю Вас...

И с ф и с т о л о в : Вы обманете меня, когда мы виньем за дружбу.

Ш е л а г и н : Я боюсь Вас...

И с ф и с т о л о в . Идите сюда.

Ш е л а г и н : Мне нужен академик Гарин.

И с ф и с т о л о в : Если Вы приедете ко мне, так знайте прекраснейший человек! На коре Вашего мозга входит кодагра великих мыслей. Вы будете виртуозами. Вы будете гениальными. Вас будут женщины любить, как любили Царя соломена!

Шелагин: Кто Вы?

Мefистофель: Ваш покровитель.

Шелагин: Я не понимаю Вас...

Мefистофель: Вы поймете меня, когда мы зайдем в булерия!

Шелагин: Мне нужен академик Гарин.

Мefистофель: Я его зять.

Галль: /на дверях/ Ты разбудил Наташу, Чего ты орешь? /Уходит/.

Шелагин: Кто эта женщина?

Мefистофель: Мы будем драться за нее.

Шелагин: Она мягка и грациозна, как пантера!

Мefистофель: Возможно она будет Вашей.

Шелагин: Когда я виду прекрасную женщину, я думаю о своем
ничтожестве...

Мefистофель: Ее исхищает великий человек-тем интересней
борьба.

Шелагин: О ком Вы говорите?

Мefистофель: О Пирровском.

Шелагин: /в ухах/ Я попал в заколдованный круг!

Бегает инк.Поскесев.

Инк.Поскесева: Михаил Алексеевич! Что это Вы в самом деле?

Мefистофель: Вдова Поскесева, Вами восхищаясь поклоняется
и мустоту.

Инк.Поскесева: Михаила Алексеевича нет?

Мefистофель: Он вверяет свои чувства другой... А Вам
80 лет...

Инк.Поскесева: Креатум!

Мefистофель: Он сидит в театре. Он сидит и кашляет. Все
проклиниают его. Артисты в затруднении. Пуб-
лика обедает его влавами: Чорт дерн этого
кашляющего старика! А вам 80 лет...

Инк.Поскесева: Вы мерзавец!

Мefистофель: Внимание вдова Поскесева! Вот молодой че-
ловек. Сейчас он обнимет Вас, сестру

Он подсекает Вас. О, как хочется лежать в об'ятьях молодого человека! Разворачивается чувство! Половине чувства! Ну делайте науки она найдет Вас!

В это время появляется акад. Гарин. Но синева кивает Мефистолову в лицо.

Ак. Гарин: Что за драма, в которой употребляется человеческая сила?

Мефистолов: Героем этой драмы является Вы.

Ак. Гарин: Александр! /Мефистолов уходит в угол, где остается до конца сцены/ Вы взволнованы Анна Дмитревна?

Носикова: Вы сделали глупость! Тысячу глупостей!

Ак. Гарин: В чем дело?

Носикова: Что к Вам сделали со мной?

Ак. Гарин: Я не понимаю Вас Анна Дмитревна...

Носикова: Я - ректор Института! Что за глупость! Мне 30 лет!

Ак. Гарин: Это все? Так вот уважаемая Анна Дмитревна, Во-первых, это вина самой вас, т.е. Накиличных качеств, Во-вторых не будем сейчас об этом говорить.

Носикова: Т.е. как же будем сейчас об этом говорить? Я кофту, я буду жаловаться... /убегает/

Ак. Гарин: /смотрит ей вслед./ Ну и люди....

Шелагин: Да, и люди.

Ак. Гарин /Оглянувшись/ А, Вы здесь, молодой человек?

Шелагин: Моя фамилия - Шелагин.

Ак. Гарин: Прекрасно, Прекрасно, Ведь я знал Вас, Ведь я пригласил Вас.

Шелагин: Я думал, что когда приду в этот дом, я оставлю за собой вчерашний день, которому никогда не будет возврата. Но дьявол окружил меня каким-то кольцом. Я попал в заколдованный круг...

Ак. Гарин: Дьявол? Заколдованный круг? Что такое заколдованный круг? Уважаемый Шелагин, Ваши слова не имеют никакого научного или политического характера. Может

это метафора?

Ч е л а г и н: Ну ладно, Ну королю. Так что у Вас есть любовитного для меня?

Ак.Г а р и н: Любовитного? Да-а. Но ведь Вы ~~кажется~~, совершили какое-то преступление?

Ч е л а г и н: Вам уже успели донести об этом?

Ак.Г а р и н: Разве Вы мне сами об этом не говорили?

Ч е л а г и н: Я и сейчас хотел об этом говорить./смотрит на Мефистодолову/ Но я боюсь этого дома...

Ак.Г а р и н: В чем дело?

Входит Галия.

Г а л и я: Нана, сегодня получилась эта телеграмма. Он предлагает выехать раньше срока.

Ак.Г а р и н:/берет телеграмму/ От кого?

Г а л и я: От Пшеворского. Я пойду, Здесь Александр. Ордина никак не могла успеть. Я еще держусь на ногах./Ушла/.

Ч е л а г и н: Кто эта прекрасная девчонка?

Ак.Г а р и н: Моя дочь.

М е ф и с т о л о в: И моя жена.

Ак.Г а р и н: ...И его жена.

Вбегает Геллер.

Г е л л е р: Здравствуйте господа! Челагин, Вы здесь? Счастливая случайность!

Ч е л а г и н: Мне стыдно видеть Вас!

Г е л л е р: Не будем сейчас говорить о Ваших отношениях ко мне. Мы не любим друг друга-это известно. Но Ливиль, она хочет видеть Вас. Она это сделала ради Вас..

Ч е л а г и н: Не смейте об этом говорить!

Общее недоумение.

Г е л л е р: Госп.Академик, Вы кое-что сделали для меня?

Ак.Г а р и н: Она отказывается отвечать на вопрос судебного следователя. Она это считает малодушием.

Г е л л е р: Проклятая девчонка, развращенная мальчицей!

Пауза.

Ак.Гарин: И так, это тот человек, о котором Вы говорили мне?

Геллер: Да, Это...

Нелагин: Не смейте! Не го ворите!

Геллер: Что за безобразие! Можно подумать что моя дочь воровка, или какая-то уличная девка. Почему все отказываются от нее? Госп.Мефистофэв, почему Вы молчите?

Мефистофэв:/не оборачиваясь/ Я не знаю ее.

Геллер: Ведь она говорила про Вас. Она говорила, что Вы лучший человек этой страны. Она знает Вас.

Мефистофэв: Я не знаю ее.

Геллер: Когда человек попадает в беду, его или боится или ненавидят, Но разве она заслужила этого?

Ак.Гарин: Госп.Геллер, Вы должны сейчас ее ^{видеть} и убедить: если она будет держаться своих глупостей, дело может кончиться довольно серьезно.

Геллер: Так что мне делать?

Ак.Гарин: Идите сейчас же.

Геллер: Я скажу что это совет всех Вас.

Ак.Гарин: Скажите что это совет всех нас.

Геллер: Спасибо, господин! Прощайте!/Ушел/.

Нелагин: Ну, Вот и все.....

Ак.Гарин: В чем же заключается Ваше преступление?

Нелагин: Я люблю женщину, которая хотела нюгубить нашу страну.

Ак.Гарин: Чем же думали, могу я Вам помочь?

Нелагин: Я хочу искупить свою вину перед республикой. Что я должен делать академик?

Мефистофэв: Порядочные люди нашей страны стреляют в самих себя.

Ак.Гарин: Что Вы должны делать? Смотрите/указывает на картину/

Вот они любопытные вещи, о которых мы говорили в сквере. Молодой человек, что умер от грима был художник. Так вот делайте то, что делали вы.

Недагин: Т.е. ехать в Америку учиться тракторному делу?

Ак.Гарин: Вместо Америки можете съехать в Стадионград. Но, слушайте дело не в том. Вам и мысли, Вам и действия могут привести Вас к непосредственному преступлению. Да, это сделают Вам мысли, что кажутся Вам далекостоящими от идеи контрреволюции. Сегодня в Перовского стреляла Ваша любовница, а завтра Вы сами будете стрелять...

Недагин: Так чем же я могу искупить свою вину?

Ак.Гарин:....Вы будете стрелять в свою любимую республику Ради каких-то глупых принципов. Вы изнашаете себе эти принципы и оправдываете эти винения...

Недагин: Так чем же я могу искупить свою вину?

Ак.Гарин: ...Но действительность, кака действительность не подает Вам повод к таким винениям. Я жил больше Вас, я знаю мир лучше Вас. Так вот спросите у меня: имеете ли Вы основание на что либо жаловаться? Все что Вы говорили в сквере, поверхностно, малограмотно, не продумано. Вы декламируете. Но Вы должны знать, что подобными выкриками укрывает себя Борис. Он, этот враг, прекрасно знает, что ему такие лозунги служат цветом защиты. Но у него есть другие намерения, те намерения, которых у Вас нет, но эти мысли Вам, что вот моя техника опровергает искусство. Что искусство реставрирует старого человека. Вот эти мысли приведут Вас к непосредственному преступлению. Да, Да, Да, Вы будете стрелять в Перовского!

Недагин: Так чем я могу искупить свою вину?

Ак.Гарин: Не искупить, а счастли сеяя.

Недагин: Что ж я должен делать?

Ак.Гарин: Что Вы должны делать? Едьте с нами. Вот я получил телев

Грамму, что необходимо внести разные сроки, т.е. на дних мы внесли. Так вот, сядте с нами. Вы будете в другой среде. Мы будем строить чудовища социаллистического государства. Мы встроим новую родину./Звонят телефон. Академик берет трубку/. Что такое?... Ну грустно... Она еще там? Пусть возьмет трубку... Это Вы?.. Как Вам не стыдно Анна Дмитревна.. Я не ожидал! Ну бросьте это! Фу, в конце концов это малодумие... Что?.. Ладно. Сейчас буду у вас./Венает трубку/. И так уважаемый тов. Недагин, подумайте короченько об этом, а я пойду к этой забывчивой женщины... .

Чехагин: Ну, прощайте, академик! Я подумав.

Он выходит. Нефистолов стремительно выходит за ним.
Ак. Гарин: Галя! Ты синий? Ну сини, спасибо./Одевает пальто и поет/

Эх ты моя гадюка,
С девочкой Наташкой.
Будет мне и Галочки,
Будет мне Наташкой...
Эх жизнь!

Конец сцены.

Сцена пятая.

Рабочая комната Недагина. Недагин и его мать.

Чехагин: ...Нет видишь, мама, Все бросили меня. И ты боишься меня? Обернись, посмотри на меня. Я еще совсем маленький. Твой маленький Неглька.....

Мать: Боже мой, Боже мой...

Чехагин: Ведь я еще маленький, совсем маленький....

Мать: Разве мало русских женщин, на что она была тебе?

Чехагин: Но люди, бородатые люди, говорят обо мне. Они пишут в газетах. Он рассказывает всей стране, что вот этот большой талант, этот очень мыслящий задал на счастном пути. Но ведь я еще совсем маленький пана, почему я

должен мыслить? Почему я должен думать больше этих бородатых людей? /Пристально глядит на авто-портрет/. Сколько мне лет, мама?

М а т ь: На Страстной неделе тебе будет 29.

Ч е л а г и н: 29? А я уже совсем седой. Посмотри вот ^{что не писалось} седина. И здесь

И здесь тоже.... Я скоро сяду с ума, мама.

М а т ь: Петя.... Эх Петья!

Ч е л а г и н: Ты, что вспомнила мама? Когда я был маленький? Ну, да, ты вспомнила когда я был маленький. Это было так хорошо, мама! Ты помнишь? Все соседи завидовали тебе: У него золотые ручки! ^{говоря японски} Ты талла от радости. И я тоже талл.

М а т ь: И мама... Но, он так рано умер. Чего ты вспомнишь?

Ч е л а г и н: Я про отца вспомнила. Хоть бы на старости лет помни...

Ч е л а г и н: Сколько маме было, когда он умер?

М а т ь: Двадцать восемь, Царство ему небесное.

Ч е л а г и н: Прямо он тоже был седой?

М а т ь: У него была чахотка... Эх Петя, грехинъ ты очень...

Ч е л а г и н: Какие же у меня грехи, МАМА?

М а т ь: Не понимаю я тебя. Ты у нас другой совсем. Тебя женщина эта ногубила, Вот что я скажу.

Ч е л а г и н: Мама???

М а т ь: Ну?

Ч е л а г и н: Эх, не поменяй ты меня мать.

М а т ь: Вот скоро дети приедут. Индрей пишет, что еще недели ^{две} /хорошо/ и они этот ^{самый} монтаж кончат. Ваня тоже скоро приедет.

И Вера пишет что кончает. Они все про тебя спрашивают.

Просят чтоб писал, а ты ^и письмушек их ^{ни} не пытайся. Эх Петья...

Ч е л а г и н: Мама, я голоден, ты б обед приготовила.

М а т ь: Вот детки приедут, они как посмеются над тобой и тебе веселее будет.

Ч е л а г и н: У меня голова кружится. Я голоден.

М а т ь: /в окно/ Еще раз этот ^{извини} к тебе. Прогнах бы егом

Петя. Ну, пойду я /уходит/.

Нелагин: Братья приезжают. Сестра приезжает. Ну что ж, они в свой дом приедут. В свой ново-встроенный дом. А я, я чужой здесь. Я чужой в своей стране. "В родной стране я словно иностранец..."

Входит Гардис.

Гардис: Вот вижу я, воскресное сельчане, у водости, как в церкви собрались..."

Нелагин: Молчи, сволочь! /к портрету/ Может это про тебя скажут поэты?

Гардис: Это про нас говорил он Петя.

Нелагин: Не смей! Выходи! Вон!

Гардис: Я на минутку, Нетя, не гони меня.

Нелагин: Еще раз къян?

Гардис: Накерстник викил. Честное слово накерстник.

Нелагин: Ну, иди сюда. Ну стань вот здесь. Ну, кто ты? Кто ты такой? Откуда ты несешь род свой? Я хочу знать!

Гардис: Я боюсь тебя, что ты хочешь делать?

Нелагин: Я помутки Гардис. Иди сюда. Ну, я поцелую тебя.

Гардис: Хе-хе-хе-хе-хе-хе-хе

Нелагин: Чего ты смеешься?

Гардис: Ты виноват викил. Хе-хе-хе.

Нелагин: Чего ты смеешься?

Гардис: Мне смешно! Хе-хе-хе.

Нелагин: Ну, смейся жут, смейся, Еще одно пятилетие и нас с тобой не будет. И в помине не будет. Слишком? И вдовом про нас не обмолятся.

Гардис: Ты все пятилетками мыслишь...

Нелагин: Не я мыслю, а за меня мыслят.

Гардис: Странно. Хе-хе-хе.

Нелагин: Что странно?

Гардис: Многими пятилетками. Хе-хе-хе.

Нелагин: ?

Гардис: Надо искать вечность. Хе-хе-хе...

Челагин: Твоя вечность—одна пятнадцатка.

Гардис: А потом?

Челагин: К чорту. В эфир.

Гардис: А социализм? Хе-хе-хе? Хе...

Челагин: Без тебя.

Гардис: А искусство? Хе-хе-хе.

Челагин: Без тебя.

Гардис: Чорт дерни, кто же тогда я?

Челагин: Мое будущее... Молчи! ^{Хе} Молчи!

Входит Геллер. Он минутку следит за выражением лица Челагина. Потом подходит.

Геллер: Не волнуйтесь. Без декламаций. Я передам пару слов и уйду./Дает записку/ Животное!/Уходит/.

Челагин: /Читает/ "Вы трусы. Если Вы еще обладаете теми свойствами, какими должен обладать истинный человек искусства, эти слова способны убить Вас. Лисиль." Эти слова способны убить Вас...
Какие слова? Что такое? Что случилось? Лисиль, милая бедная Лисиль, ведь я люблю тебя. Почему ты говоришь со мной так резко? Где ты? Что ты думаешь обо мне? "Это мелкий человек, говоришь ты? Это трусы? Это серая душа придавленная обычными, господствующими в веках чувствами мира сего? Но почему ты не понимаешь меня? Ведь это другое, это совсем другое... Республика! Моя республика, которая... Постой Гардис, Может я действительно трусы?

Гардис: Бывает злые шутки. Хе-хе-хе.

Челагин: Постой шут! Может это действительно проклятое, низкое чувство, чувство боязни? Когда человек попадает в беду его, или боится, или ненавидят". Но, разве я ненавижу ее? Боже мой, что случилось? Я боюсь ее. Я боюсь терять равновесие. Я боюсь

восстать против целой страны и сказать: "Вот это я! Я люблю ее. Любовь — святое чувство. Не смейте издеваться над ним! Я ~~же~~ защищаю ее наперекор всем своим политическим убеждениям!" Нет Гардию, я не посмею так сказать. Я боюсь. Я брошу своим равновесием. Как мужик своей земли. Я трус. Я ~~небо~~ хе...
Хе-хе-хе...

Гардио: Искусство не терпит мелких людей. Хе-хе-хе...

Челагин: Искусство не терпит мелких людей. Добавим — чистое искусство. Но чем же я засоряю свое искусство? Мирчи! Мирчи мелочи этой запутанной жизни! Я поднимусь над тобой жизнь. Я поднимусь над атмосферой кипящей твоими микробами. Я хочу работать, работать, работать... Но что я делаю? Я брошу. Я брошу, гляжу и думая. Я вижу строящийся мир, который весь не отведенная часть моего существования. Я кровно связан с ним. Я сын нового мира. Я радуюсь и преклоняюсь перед ним. Но я ничем не способствуя росту этого мира. Наоборот, по специфическим причинам своей профессии, я ~~шмарда~~, против своей воли, действую против него: я вижу вещи в неестественной их существовании. Я изменяю, союставляю, комбинирую. Я придаю качество одного предмета, другому, не обладавшему этими качествами. Я изменяю мир. Моя профессия приводит меня в соприкосновение с чувствами, которые часты гонимы этим миром. И я брошу. ~~Д~~ничего не делаю... я брошу, гляжу и думая. Может искусство должно быть чистым, свободным, таким как ты говорила, Лисиль? Может ты правствешь мне Гардио, скажи мне. Может быть я действительно подавлен толку глупых, односторонних людей? А?

Гардио: Я еще сегодня не завтракал. Нет. Оолжи пару рублей...

Челагин: Может быть это от того, что я окружена мелкими людьми вроде тебя? Друзья мои? Где они? У меня нет друзей.

Они разбежались как отраженные крики. Все бросили

меня. Моя дружба стала мирилом счастной энтомологии.
 Труси, где вы? Вы окружали меня, когда мое имя произно-
 силось с уважением, и исчезли, когда оно оказалось рядом
 с именем счастливой женщины! Но Вы ошиблись. Идите сюда.
 Во главе вас стоял такой жантус, такой же мелкий че-
^{но}век как и Вы. Он тоже болтал. Он укрывает свою больнь,
 высокими идеями. Он бегает. Он мечется. Он винит себя,
 что это другое, сложное, высшее. Он хочет искушить свою
 вину перед республикой. Да верьте ему! Он трус. Он не
 смел крикнуть всей стране: остановитесь! Вы хотите
 вырвать у меня гиганты чувств, чувство любви к женщине,
 к искусству, к изяществу? Не смейте! Я не хочу!/Стук в дверь/.
 Женщина! Ведь ради нее часто продвигалась и задер-
 живалась история./Стук в дверь/

Гарди: Тиши, тебя уединят. Там стучат...

Щелагин: Где? /Стук в дверь/. Пожалуста, войдите.

Входит Галля.

Галля: "Простите, я не думала, что изменяю. Здравствуйте."

Щелагин: Здравствуйте. Нет, Вы не изменяли.

Галль: Вы читали стихи? Вы не дурно читаете.

Щелагин: Пожалуста, сядьте. Нет я не читал, я разговаривал.

Галля: Вы разговаривали? Это прекрасно. Ваш темперамент будет
 иметь успех! Только проще, но проще. Вы кажется говорили
 странные вещи, я не ошибаюсь?

Щелагин: Нет, Вы не ошибаетесь.

Галля: Вы кажется говорили о женщине, о истории....

Щелагин: Я говорил о женщине.

Галля: У Вас кажется странные суждения об этой женщине, какие то
 болезненные ассоциации...

Щелагин: Когда я увидел Вас я сказал: она мягка и грациозна
 как пантера. Разве это смущает Вас?

Галля: Я работал в одном католическом журнале. Я сатирик.

Челагин: Ну, что ж, я сажусь иногда спущаюся.

Занятие.

Галя: Значит Вы запомнили меня? Я не должна представляться?

Челагин: О, нет.

Галя: И также помните, что наша поездка состоится на днях?

Челагин: Возможно, что я не поеду.

Галя: Вы заняты? Это не важно. Вы сможете приехать, когда освободитесь. А теперь же слушайте меня: я придумала очень оригинальную вещь, которая так увлекла меня, что никогда дождаться! Помните Вы приедете к нам? Я видела Вами работы у Ниронского среди которых есть некоторые рисунки и я решила, что Вы с успехом сможете работать в области карикатуры. Я же пишу не плохие фельетоны в стихах. Теперь представьте себе, какой это прекрасный союз. Прямо такие священны! Если мы в местной газете каждый день добавим страницу нашей совместной работы, результат может быть блестящий. Мы будем работать неустанно. Мы будем бичевать все, что только достойно бичевания. Вы не знаете какую силу имеет карикатура и стихотворный фельетон! Это лучше тысячи собраний! И Вы увидите, Челагин, мы добьемся того, что строительство будет работать ^{здорово} ~~издавно~~ как человеческое сердце...

Челагин: Но я никуда не еду.

Галя: Это не важно. Вы сможете приехать когда освободитесь.

Челагин: Но я никогда туда не поеду. Я румяна.

Галя: т.е. как, никогда туда не поедете?

Челагин: Ну просто так. Из принципа.

Галя: Я не понимаю Вас.

Челагин: Я не хочу бежать от самого себя.

Галя: Куда бежать? зачем бежать?

Челагин: Я хочу сказать стране все что я думаю. Я хочу сказать открыто. Я не трус.

Галя: Вы продолжаете со мной разговор, начатый с кем то другим.

Я не понимаю Вас. Так Вы значит не едете?

Челагин: Нет.

Галя: Значит я ошиблась. Значит я напрасно сижу... /поднимается/.

Челагин: О нет, сидите, мы будем говорить....

Галя: /не слушает его./ Когда у нас ничего общего. Просите? /идет к двери/.

Челагин: Постойте мы будем говорить о женщинах, искусстве, о личности....

Галя: Досвидания! /уходит/.

Гардис: О, это афродита! /плоть Венеры!/ вбегает за ней/.

Сейчас же вбегает Мefистодор, как будто стоял за дверью.

Мefистодор: Да здравствует союз науки с искусством!

Челагин: Здравствуйте.

Мefистодор: На дозунг отвечайте дозунгом. Вы скажите? Не смотрите так на меня. Я не съем Вас.

Челагин: Вами поривистые фразы, Вами внезапные появления, внушают мне страх... Я боюсь Вас.

Мefистодор: Бросьте этот ленет! К делу! Что она говорила с Вами?

Челагин: Кто?

Мefистодор: Жена... Челагин, Вы доверили мне все, а теперь вновь притворяетесь. Будьте достойны своей профессии.

Челагин: Какие у Вас ужасные глаза!

Мefистодор: Я следил за ней. Я гоним ревность и искушения каждой мести. Если-б она осмелилась сейчас прильнуть к Мировскому, я застерил бы его. Я не трус!

Челагин: Что? Что вы сказали?

Мefистодор: Я сказал, что Россия увидела в моем лице национального героя. Да! Вся страна охвачена именно этим мерзким чувством, чувством трусости! И тот кто первый восстанет против этого состояния, тот выполнит желания всей нации.

Шелагин: Надия? Нации нет и нет национальных желаний.

Мефистофель: Ах, Вы испугались? Нет не бойтесь, ни я не призываю Вас исполнить эту непосильную для Вас роль. Нагните голову. Ниже, ниже.

Вас оплевывают и топчут Вами мечты. Искусство! Что они делают с искусством? Вас посыпывают к людям, которые никогда не видели искусства. Для которых ~~имя~~ Тициан, имя какого-то дракона. Вот, идите к ним на завод, советуйтесь с ними. Они Вам скажут, что делать, как быть. Дайте скрипку в руки кузнеца. Его пальцы заросли толстой отмирающей шкурой, они дугообразно и неэластично. Они будут извлекать те звуки которые бывают при естественных отправлениях. Нагните голову! Ниже, ниже. У Вас забирают лучшую дочь Европы, ее похищает великий человек, Вождь, который покирает лучшие остатки старого мира. А Вы молчите. Вы хотите искупить свою вину перед республикой. Хо-ко.

Шелагин: Молчите, молчите!

Мефистофель: Кому вину? Чья вину? Вашу? Вашу вину? За то, что Вы посмели любить? Ответьте. Не смейте молчать!

Шелагин: Прости меня Лисиль.

Мефистофель: Нет она не прощает Вас. Она презирает Вас, также, как Вы презираете своих друзей, которые бросили Вас, которые бояться подать Вам руку.

Шелагин: О, это низкие люди, это ничтожество...

Мефистофель: Но разве Вы не сделали тоже самое? Вы также отреклись от любимой женщины, как только она попала в беду. Как же быть с Вами? Кто бы?

Челагин: Я ничтожный человек...

Мефистодов: Вы не посмели сказать открыто, во всеуслышание. Прокричать по всему миру: Эй Вы! Слышите, я люблю ее! Я люблю ее наперекор всем своим политическим убеждениям! Чувство любви и женщина выше классовых соображений. Женщина! Самое лучшее, что есть на земле! Гады не ее задерживались и продвигались история. Это она украшала человечество, в самой темноте его периодов. И вместо того, чтобы прокричать всему миру, вы имеете на это сокровище.

Челагин: Кто же я? Скажите кто-я?

Мефистодов: Вытрус! Вы обычайственный серый человек. Уйдите от меня! Прочь!

Челагин: Погоните меня. Я докажу Вам. Я не трус. Помогите мне.

Мефистодов: Прочь! Прочь!

Челагин: Я скажу открыто. Я прокричу всей стране...

Мефистодов: Мы прокричим всему миру! Идите сюда. Трагедия нашего рода одинакова. Наше крушение знаминательно. Но наш взлет будет радушней, чем тысячча радуг!

Челагин: Помогите мне. Что мне делать?

Мефистодов: /берет его голову на свою грудь и сует в руку револьвер/ Нагните тяжелую минуту. Вы въйдете на Кремлевские бани и покончите с собой. Хо-хо.

Райдо: Товарищи я хотел бы нарисовать Вам подобную картину тех огромных работ, которые должны развернуться в свяц...

Мефистодов: Вы слышите, это он! Он! Прокричите! Академик! Он пожирает нас! Закройте! Заткните ему глотку! /власено, повинительно/. Стреляйте в него!

Челагин: /Кассивно, без контроля сознания стреляет в рупор/. Конец сцены.

Сцена нестас.

У прокурора. Прокурор, Секретарь, Лисиль.

Лисиль: /бьет кулаками по столу и плачет/. Я хочу работать.

Я хочу жить! Мне думно здесь....

Прокурор: /усмикает ее и усаживает напротив себя/.

Лисиль: Они загнали меня в западню! Они хотят убить меня!

Прокурор: Госпожа Геллер, Ваша доверчивость ко мне внутрь одни симпатии. Вы отказывались отвечать на вопросы судебных следователей. Считая это малодушием. Но наконец-то стали вполне откровенны со мной. Вы сами знаете, что наш разговор почти не носит характер допроса. Это скорей беседа людей, которые хотят быть откровенны друг о другом. Как будемте спокойны. Вы согласны? Не считаете ли что так благоразумнее?

Лисиль: Я думаю, что Вы человек с душой, понимающий психику других людей.

Прокурор: Прекрасно. Вы льстите мне. И так мы займемся здесь выяснением некоторых положений, так как общий ход события, нам более или менее известен. Вы согласны?

Лисиль: Говорите.

Прокурор: Вы знаете госпожа Геллер, что Ваша фотография была найдена на квартире покушавшегося, на основе чего Вы были задержаны. Считаете ли Вы его своим другом?

Лисиль: Нет.

Прокурор: Это естественно. Он не достоин этого. Но госпожа Геллер, меня удивляет следующее: мы уже говорили о том, что покушение приготовилось определенной террористической организацией, чей представитель покушавшийся является. Но я верю Вам и убежден, что Вы о существовании подобной организации не знали. Но тогда рождается удивление: Если Вы

покушавшегося на жизнь тов. НЕРОВСКОГО не считаете своим другом, как же случилось, что он открылся Вам столь секретной вещью, как покушение.

Лесиль: С этим гражданином, господин прокурор, меня познакомил некий другой человек, которому я не раз говорила о своем желании отомстить за человека, которого я обожаю и которого этой Неровский не выпускал из своих лап.

Прокурор: Но, Вы наверно знали, что этим самым оттолкнете от себя любимого человека.

Лесиль: горячо/0, в том то и вся трагедия его жизни, что он ставит политику классов, выше политики чувств!

Прокурор: Но так, или иначе не была достигнута цель.

Лесиль: Цель? Я перестала думать о цели. Госп. Прокурор я хотела доказать. Просто так, из принципа. Я хотела чтобы весь мир услышал меня. Чтобы Ваша страна увидела во мне героянию, которая осмелилась воплотить ее желания. Чтобы люди не смели думать, будто на земле остались одни трусы. Госп. Прокурор я еще в детстве мечтала соверить такой поступок, который встряхнул бы весь мир.

Прокурор: Я сочувствую Вам. Но мы немного залиты вперед. Повремените. Значит Вы сказали так: с этим гражданином меня познакомил некий другой человек, которому я не раз говорила о своем желании отомстить. Этот некий человек фигурирует все время в нашей беседе. Нельзя ли узнать, кто именно этот человек?

Лесиль: Госп. прокурор я нахожусь в таком положении, что стоит только назвать имя какого нибудь человека, чтобы втянуть его в беду. Вы прекрасно сами это знаете.

Прокурор: Значит это человек остается в тени?

Лесиль: Я могу только сказать, что это лучший человек Вашей страны. Он не имеет себе равных.

Прокурор: Так. Дальше госпожа Геллер: нам известно, что Вы знали точное время и место где должно было состояться

искушение. Но пришло ли Вам хоть раз в голову, сказав как честная гражданка дружественной с нашей страной, сообщить об этом соответствующим органам? Не было ли это честью для Вашей страны?

Лесиль: Как? Что Вы сказали? Донести? Боже мой, ведь я русдала, когда узнала, что меня опередили, что эту роль исполнит другая, а не я...

Прокурор: Госпожа Геллер, когда я был студентом, я задумал одного провокатора. И скажем "тоже" воплотил желания большинства страны. Но я никогда не ридел бы если б меня опередили. Ибо желания большинства страны, были моими желаниями. И поэтому меня интересовал результат дела, а не что другое. Но каким же желанием сочувствуете Вы?

Лесиль: Если Вы под слово "желание", подразумеваете какую либо политику, тогда прому отградить меня от этого слова. Я выше политики.

Прокурор: Тогда из каких побуждений, подлагаете, стрелял гражданин опередивший Ваму аполитичность?

Лесиль: Меня не интересует это.

Прокурор: На полагаю, что Вы говорили об этом.

Лесиль: Он сочувствовал мне и яумал-тоже. ~~Чтобы выиграть время~~
~~чтобы выиграть время~~ яумала.

Прокурор: Т.е. он тоже хотел привлечь к себе внимание мира?

Лесиль: /капризно/: Не знаю.

Прокурор: Ведь он сочувствовал Вам.

Лесиль: У меня не было целей. Я просто так из-за зазорства. Это Вам правится/да, из зазорства!

Прокурор: Вы как будто дразните меня, Разве я обидел Вас?

Лесиль: Я могу не отвечать на Вами любопытства, Да!

Прокурор: Но разве я принуждаю Вас? Если все будет яено госу-

даст ли, представителем которого я являюсь, для Вас будут лучше. Ваша роль в этом деле, больше чем запутана. Но, у Вас же есть преимущества, как гражданка и дружественной с нами державы. Это преимущество дастъ себя знать, если Ваша роль выяснится целиком без пробелов.

И так еще пару слов. Вы согласны?

Люсиль: Говорите.

Прокурор: Так вот, госпожа Геллер, Я все таки хотел бы знать, как же случилось, что человек, которого Вы не считаете своим другом мог доверить Вам столь секретную вещь, как покушение?

Люсиль: Я думал, от того, что этот некий человек говорил о моих намерениях, которых я не скрывала, этому гражданину.

Прокурор: И не думаете ли Вы, что этот некий человек также причастен к покушению?

Люсиль: Нет, не думал. Гражданин скрывал от своего имени.

Прокурор: Но, этот некий.....

Люсиль: /мечется по сцене/Что за ловушка! Я не хочу отвечать Вам! Я не буду губить невинных людей!

Прокурор: Так. Попросите пожалуста господина Геллера.

Секретарь выходит и заходит с Геллером.

Геллер: Здравствуйте госп. прокурор!

Прокурор: Здравствуйте. Госп. Геллер Вам наверно слишком были эти крики там? Пожалуста, успокойте свою дочь.

Геллер: Люсиль! Дочь! Мы не должны лежать в этой луже, которая не касается нас. Почему ты не жалеешь меня?

Люсиль: Нада, ты совсем не знаешь, что они делают со мной. Они хотят моего уничтожения.

Геллер: Пожалуй меня. Нашу честь.

Люсиль: Я именно это и делаю. Я не видам невинных людей!

И р о к у р о р: Пожалуста, сядьте госп. Геллер. Госпожа Геллер, я вовсе не требую от Вас этого. Я вообще не требую, а спрашиваю. Вы можете не отвечать, если считаете это нужным.

Л ю с и л ь: Я буду молчать.

И р о к у р о р: Но Вы должны знать, что подобные молчания есть своеобразие ответы.

Л ю с и л ь: /плачет/. Так что ж Вы хотите от меня?!

Г е л л е р: /обнимает ее/ Ты доставляешь мне столько страданий, девочка моя. Ну будь умной. Оставь свое упрямство.

И р о к у р о р: Госп. Геллер! Обернись ко мне и я дубу говорить с Вами как с отцом прозинившегося ребенка. Пожалуста сядьте. Ближе. Вот здесь. Так. Видите ли мне не совсем ясно, что именно побудило госпожу Геллер стать на этот путь. Её ответы так нелогичны и отвлечены, что заставляют меня сомневаться в полном ее здоровье. Не болеет ли она одной из маани? Чем отличалась Ваша дочь в детстве?

Г е л л е р: У нее всегда была большая фантазия.

И р о к у р о р: В чем это выражалось?

Г е л л е р: Когда ее мать умирала и прощалась с ней, она не плакала. Она посмотрела иронически на мое рыдающее лицо и сказала "ведь умер же ^в Имикель-Анжело".

И р о к у р о р: Сколько ей было лет тогда?

Г е л л е р: 14 лет ей было.

Л ю с и л ь: Вы говорите обо мне так, как будто я школьница. Я ~~до~~-
веренно-летняя и можете не обращаться к отцу за подобными справками. Я сама отвечаю за свои поступки.

И р о к у р о р: Да, но ведь Вы первичносте.

Л ю с и л ь: Это мое законное право.... Разве у меня большая фантазия.

И р о к у р о р: Госп. Геллер, как случилось что Вы любящий свою дочь не знали о столь ужасных связях ее?

Г е л л е р: Вы знаете госп.прокурор, что я все время жил на строительстве, а моя дочь целый год жила здесь в Москве без меня. Моя посещения не были продолжительными. После же окончания строительства, я получил предложение от Вашего государства участвовать в новом строительстве. И я приехал сюда. Но причина моего отказа, Вы знаете. И так, мое отсутствие является единственной причиной моего не знания.

П р о к у р о р: Но в конце концов, она Вам говорила о своих намерениях?

Г е л л е р: Нет. Об этом я узнал от Госп.Шелагина, на его квартире за несколько минут до покушения на госп.Неровского.

П р о к у р о р: Но, там вы узили предварительный план?

Г е л л е р: Да...

П р о к у р о р: Минутку. Попросите пожалуста госп.Шелагина.

Секретарь выходит и входит с Шелагиным.

Шелагин: Лисиль! /бросается к ней/;

Лисиль: /бьет его по лицу/. Трус! Ничтожество!

Шелагин: ПРОСТИ МЕНЯ Лисиль!

Лисиль: МРОЧЬ! Не подходи!

Г е л л е р: Дети!

П р о к у р о р: Все? Так. Продолжаем. Гражд.Шелагин. Вы должны мне помочь пролить свет на это запутанное дело. Вы согласны?

Лисиль: да.

Шелагин: да.

П р о к у р о р: Вы не знали о намерении близкой Вам женщины стрелять в тов. Неровского?

Шелагин: Нет.

П р о к у р о р: Но Вы знали, что она хотела, отравить в французского посла. Не знаете ли вы каких побуждений?

Лисиль: Госп.прокурор! Я уже сказала, что Ваша страна со своим укладом

лишила меня человека, которого я обажала. Против меня выступила вся страна, и я хотела отомстить.

Прокурор: Вы тоже так думаете госд. Нелагин?

Нелагин: Да.

Прокурор: Но чем же привинился именно французский посол?

Дюсиль: Было удобнее: 14 Июля — прием соотечественников по случаю национального праздника.

Прокурор: Но, если французская гражданка осталася бы в своего посла....

Дюсиль: Я объявилась в Вашим агентом.

Прокурор: Вам как? Да, вы выше политики.... И так т. Нелагин знал об опасности грозящей стране. Вы не считали своим долгом предупредить об этом страну, а вместо этого говорили о жене мадам Дебари, которая просила у начальца, чтобы ее дали еще секундочку жить, на что получили ответ, что Шарлотта Корде, убийца Мората, весело шутила в предсмертной камере. Т.е., Вы, увлеклись звучанием исторических событий, в такой серьезный момент для страны.

Нелагин: Это неправда! Во мне происходила внутренняя борьба, которая раздирала меня на куски....

Прокурор: А страна? О стране вы забыли?

Нелагин: Но, ведь это и есть заколдованный круг моей трагедии...

Прокурор: Ладно. Не будем сейчас об этом говорить. И так в тот же день вы узнали, что намерения госпожи Галлер-стрелять в т. Перовского, а не в французского посла?

Нелагин: Да.

Прокурор: Не знаете ли какова причина перемены?

Нелагин: Нет, не знаю.

Прокурор: Госпожа Галлер, произошла ли перемена после зна-

поместье с этим ненавистным человеком?

Левин: Вы еще раз об этом человеке! Я сказала, что не буду говорить о НЕМ.

Прокурор: Не будете? Нет? Ну, а если этот некий человек все же говорил про Вас? А если он знаком нам?

Левин: О, они убивают лучших людей России...

Прокурор /в боковую комнату/ Введите гражд.Мофистолова!

Мофистолова вводят под стражей. Он все время стоит с опущенной головой.

Прокурор: Вам знаком этот гражданин?

Левин: Да....

Прокурор: И Вам знаком этот человек?

Челагин: Да...

Прокурор: Что ж Вы можете сказать об этом человеке?

Левин: Я сказала. Это лучший человек нашей страны, и, если Вы привели его сюда из-за меня, то Вы ошиблись; он стоит выше этих мелких дел.

Прокурор: А Вы гражд.Челагин? Что Вы можете сказать об этом человеке?

Челагин: Я боюсь его....

Прокурор: Вы боитесь его? Напрасно. Так вот послушайте, я прочитал Вам некую выдержку из протокола /читает/.

"Двадцать шестого в семь часов вечера, органами ГПУ на квартире акад.Фаворского была задержана группа людей, задавшихся целью терроризировать виднейших представителей государства, партии и также посольства иностранных держав с целью вызвать осложнения внешнего положения советского государства и, в конце концов-войну". Так. Это не важно.

ЯЛЫШЕ. Во главе контрреволюционной террористической группой стоял гражданин советского союза, Александр Ипполитович Мофистолов". Так. Это не важно. "Влияние было

полное, что покумавшийся на жизнь г.Неровского

28-го являлся официальным членом этой группы и действовал по непосредственным указаниям последней. После неудачи покушения, группа решила действовать более усовершенствованным способом. Глава группы гражд. Мefистолов, по специфическим причинам своего подождя, знал о скором отъезде ответственных работников на место строительства и, ~~зная~~ также, что на Красной площади будет промышленный митинг. Вместе с академиком Фаворским, который всегда держался в тени от общественности и по той же причине отказавшийся от места ректора, сконструировали аппарат большой разрушительной силы и распространяющий густой дым на большом пространстве. Одна из записок, найденных, гласит: Александр Ипполитович я добился того, чтобы дым держался продолжительное время и наши вполне обеспечены. Дым окутает все, между тем как трибуна взлетит над крестами Кремля." По свидетельству жены гражд. Мefистолова, Галины Михайловны Гариной, этот дым фигурировал в одном телефонном разговоре ее мужа с неизвестным ей человеком.... И так, должна была быть взорвана во время митинга трибуна, на которой находились бы т. Черновский, и другие ~~активные~~ члены правительства, партии и общественности. Ну хватит. Думаю что все ясно./Ко всем
Что Вы скажете на это?/Гроб в я тишина/Ну, мы сделаем маленький перерыв. Тов. Шеланин, я не буду Вас задерживать. Но просьбе т. Черновского Ваше имя не будет фигурировать в этом грязном деле.

Потомки никогда не будут знать об этом....

Шелагин: Он просил? Он знает все обо мне?

Прокурор: Как видно знает..

Шелагин: Знает! И прощает! Слушайте! Все! Весь мир!/пускается на Мефистолова, с ним делается дурно. Все хлопочут вокруг него/

Ходят сцены.

Сцена Седьмая."

Комната Шелагина. Его мать. Она чистит сапоги и размышляет.

М а т ь : Ну, вот скажем, живет человек. Живет десяток, два...

Пятьдесят лет прожил. Пожил себе и детей наследии. И тому значит подобное. Ну думает себе человек. Мечтает значит: Видит картинку себе корону. Ну мать, скажем.... Ну, я... Детей вот выросли, свой уголок есть. И дети скажем корону.... Ну, скажем видимо картинку эту: стол. Большой стол. Дубовый. И накрыт стол. И дети вокруг него. Все дети. И невестки и внуки... Ну скажем сидят все. Приехали откуда-то.... Ну скажем тоже, этот самый, монтаж кончили. И приехали. Ко мне. Гостились значит. Дети мои... И внуки.... Так вот живет человек, растит детей, и хочется чтобы все по одной дорожке помнили... Андрей скажем, Ваня, Вера.... А вот Нетьяка.... Нетьяка. Эх, Нетьяка. Не пойдет он к моему столу. Нет. Вижу я. А кому больно? Маме больно. Она растопила. Она все. - Андрей. Иван, Вера.... Вот Нетя... Эх Нетьяка. / Вбегает Икс, затем Игрек и Зет... / запихавшись спрашивают Шелагина и выбегают. / Вот скажем они. Тоже дети. Тоже мать есть. Нет, не хорошие эти дети. Вижу. Плохие дети. А кому больно? Матери больно. Она растопила, она все.... Андрей... Ваня... Вера.... Эх, Нетьяка....

И к с : /вбегая/ Ну, да. Я забыл. Да. Мамана! Скажите яблы. Скажете, пусть сейчас будет в редакции.. Ну, ладно, я еще буду, мамана...

М а т ь : Твоя воля, будешь не будешь, судиться не будем.

И к с : Еще мамана скажете, чтоб фотографии свои захватили...

Да не надо мамана, я сам буду... Ну ладно. Да? Что? Еще что?

Все. Ладно. Чорт возьми, да мне ж некогда! / вбегает/ .

М а т ь: Значит так оно. Фотографии. Редакции. Некогда. Так они. Тоже дети. Ну вот. Все значит так.

Входит Гадя.

Г а д я: Еще раз здравствуйте!

М а т ь: Здравствуйте, мадам.

Г а д я: Не было сына еще?

М а т ь: Был мадам, да ушел. Все некогда. Все самому делать.

Г а д я: Значит будет сейчас.

М а т ь: Верно будет.

Г а д я: /ходит по комнате/. А как, весел сын?

М а т ь: Грустит мадам. Сядьте.

Г а д я: Спасибо. Поконку.

М а т ь: Грустит сыночек. У меня нету грустных детей, а он вот грустит мадам.

Г а д я: О чём же грустит?

М а т ь: Не знаю-сни должно быть и грустит. Все говорит непрятное... Все. Все-бежать-говорить, БЕЖАТЬ...

Г а д я: Куда бежать?

М а т ь: Не знаю мадам. Едет, а говорит-бежать. Вот Андрей мой тоже ездил. И Ваня. И Вера, дочь моя. И все как целовали и смеялись "Ты говорят, мама, не скучай, ты говорят, мама увидишь, как встроим, как пустим, вот и приедем все. Увидишь как хорошо будет".... Андрей пишет, что еще недельку хорошую и они этот самый монтаж кончат. И Ваня тоже пишет, и у Веры кончатся.. Вот скоро детки приедут..

И Метя... Метя.. Нет не хороший он у меня.

Г а д я: Ну, что Вы, у Вас хороший сын.

М а т ь: Эх, Вы б Андрея знали. Ну что там.... Нельзя матери-и тот мой и этот мой.... Нельзя.... Только больно очень... /плачет/.

Г а д я: /Обнимает ее и утешает/. Ну что Вы! Не хорошо же так.

Перестаньте, ну перестаньте же!

М а т ь: /Вытирает глаза/. Внту-другие потекут.....Нет не все идет как матери хочется. Вот бы невестку такую, чтобы в руки взяла. Может другое...А я стара...Что ж....

Г а л я: А Вы это что делаете, чистите?

М а т ь: Чину, мадам.

Г а л я: Это-к кому?

М а т ь: Сину+мадам. Накид старенькие думар-там пригодятся.

Г а л я: А Вы б не чистили, Вам почистит.

М а т ь: Да еще би портки старые найти.

Г а л я: Дайте -ка я почищу немнога. Ничего, дайте, Да я не испорчу.

М а т ь: /Умирается, не дает/. Не Вам чистить мадам, испачкается.

Г а л я. Ничего. Да дайте ж немнога.

Входит Шелагин.

М а т ь : Вот и сын пришел.

Ш е л а г и н: Вы деретесь Галина Михайловна? Здравствуйте! Мама, я сказал что не возьму их, начем чистить.

М а т ь: И Андрей сказал, не возьму, а взял. И там видать пригодились.

Ш е л а г и н: Что ты мне сейчас-Андрей. У Андрея другие обязанности, а у меня другие. Ты б мама знаешь что? Вот как би кое-что приготовила, мясного. А то мало ~~осталось~~ осталось. А?

М а т ь: Что-ж можно. Сбегу. Сейчас Петьяка....

Ш е л а г и н: А Вы Галина Михайловна простите, что заставили ждать себя.

Г а л я: Дайте мне руку.

Ш е л а г и н: Нуку?

Г а л я: Дайте, не бойтесь. Ну, вот так. Вы знаете Шелагин, мы будем большими друзьями. Ведь каждый день совместная работа... Это не шутка! А теперь давайте, нам осталось очень мало времени. Ну, не стоять! Вы задумались?

Шелагин: Нев. Это так. Давайте./Хлопочет/.

Мать: Мясо уж очень дорогое.... /Медленно уходит/.

Галля: У Вас что, корзинки или чемоданы? Веревки нужны. Нев, побольше. Ну да, скорей. И у меня не все еще готово. Вас приготовим, потом ко мне пойдем. Ладно?

Шелагин: Но, езд когда отходит?

Галля: Без нас не уйдет.

Мать: /возвращается.Подходит к Шелагину/ Иду я так Петя и думал: Вот дети приедут... Все приедут.... И ты б на день, два приехал. Все будет.... А Петя? Отпустят ведь?

Шелагин: Приеду, мама, Непременно приеду.

Мать: Вот. Я и знала. Приедешь Петя, Увидишь совсем другой будень. Совсем другой.... /Уходит/ Вот. Так и знала, приедет. Все приедут. Дети мои.... Детки.... /Ушла/.

Шелагин: Эх мама!..

Галля: Хорошая у Вас мать Шелагин. замечательная.

Шелагин: Да, замечательная.

Галля: Ну, давайте, этот маленький чемодан! Что там лежит?

Шелагин: Холсти, краски, книги....

Галля: О-о! Знайте что, Шелагин, научите меня рисовать.

Шелагин: А Вы меня-Фельстони в стихах...

Галля: Вы не смеяйтесь только, я могу... научить.

Шелагин: Какая Вы хорошая!

Галля: Мягка и грациозна как пантера!/Смеется/. Фу, я боясь пантер.

Впрочем я никогда не видела их.

Шелагин: А вот лошадь видели? Вы грациозны как лошадь.

Галля: Надеюсь, как хорошая лошадь? Да это же веревка никуда не родится.... Это что, масло? Льняное? Оноолововой вниз лежит.

Переверните ка...

Шелагин: Сюда замок пойдет?

Галля: Нет замок лучше туда. Это что, портрет? Авто-портрет? Не очень мохнат. Нос! Смотрите какой нос! Разве у Вас такой? Вы издеваетесь над собой. У Вас еще что-то есть? Покажите ка Шелагин

Цеданик. Пожалуста.

Неслагин: У меня одни авто-портреты.

Галия: Ирчену-одни?

Неслагин: Уж два года как пишу самого себя.

Галия: Самого себя?

Неслагин: И не могу понять себя.....

На улице пум. Помт.

Галия: Слишите? Уже идут. Думав митинг начнется минут через 10-20.
Давайте ка скорее!

Неслагин: Вы хотите на митинг?

Галия: Ну конечно. Живее!...

Вбегает Икс.

Икс: Наконец-то! Ты мне нужен до зарезу. Идем! Скорее!

Неслагин: Что такое? Ты пьян?

Икс: Пьян! Пьян! Вечно пьян! Ты нужен редакции.

Неслагин: На что же нужен редакции?

Икс: Как на что? Ты уезжаешь на строительство. Это событие для нашего искусства. Историческое событие!

Неслагин: Вот как! А я и не знал...

Икс: Ну, да скорее! Редакция журнала устраивает прощальный вечер тебе. Интимный.

Неслагин: Вон как....

Икс: Ну конечно, после 23 апреля мы научились ценить талантливых людей!

Неслагин: Вон как! Но, а почему ты, вчера ко мне не заходил? Ведь это было после 23 апреля?

Икс: Вот начинается! Видишь ли, ты был на таком опасном пути....
Это хорошо, что все так благополучно кончилось....

Неслагин: Ну ладно, иди, я приду на интимный вечер....

Икс: Прекрасно! Мы ждем. Через четверть часа если не придешь, я еще раз буду здесь. Смотри, не вывернешься./уходит/.

Галия: Отвратительный человек. Он художник?

Неслагин: Нет-критик.

Галия: А втб

Г а л я: А Вы б ух лучше не пошли на этот вечер. Ну! Не хорошее впечатление произвел этот чадорек.

Вбегает Грек, Зет.

И гр ек - З ет: Наконец -то!

И гр ек: Недагин, Ты вот скорее это все. Там уж митинг на посу...

З ет: Мы это сами все, иди Истя...

Н ед аг и н: Откуда Вы пришли? Кто Вы такие?

И гр ек: Ну без шуток пожалуста.

З ет: Вечно любят шутить.

И гр ек: Ты будешь выступать, не так ли? От имени союза советских художников! О, это прекрасно!

З ет: Пора и художнику выйти на общественную трибуну!

Н ед аг и н: Вон! Вон!

Науза.....

Н ед аг и н:Ничего... Я помутил.... Слушайте друзья..

~~Ширинцова~~

И гр ек-Зет: Хе-хе-хе. Он помутил!

Н ед аг и н: Знаете что изрязь мои, идите и скажите, что я приду.

Да. Я приду на интимный вечер, пойду на митинг. Буду выступать... Чорт возьми, чего ж Вы стоите??

И гр ек-Зет: Прекрасно! Замечательно!/уходят/.

Г а л я: Что это за фарс, и почему необходима там Ваша роль?

Н ед аг и н: Что это за фарс? Это непрерывная комедия жизни, переходящая от одного поколения к другому. Галина Михайловна! Вы умная женщина, Вы понимаете больше других, кавенных людей. Посмотрите вокруг меня. Боже мой как это все низко. Какая грязь. Смотрите, меня оставили самими собой, когда мое имя, моя дружба стала мерилом счастной идеологии. Они разбежались как отравленные крысы, потому что мое рукопожатие могло им только повредить. Смотрите какие мелкие люди здесь были. Но чем же я лучше их? Я тоже трус. Я боюсь

самого себя. Я бегу от себя, потому что если я останусь здесь, с самим собой/внимает револьвер/ я взойду на Кремлевские башни и покончу собой...

Г а л я /берет у него револьвер/. Вон как! Какой Вы боевой!

Ш е л а г и н: Это подарок от того ужасного человека, которого мы оба ненавидим.

Г а л я: А именно?

Ш е л а г и н: Мефистолова.

Г а л я: /с дрожью бросает револьвер в сторону/.... Ну давайте, чего ж мы стоим... Что еще осталось?

Ш е л а г и н: Мольберт остался.

Г а л я: Ну, что Вы! Этой машиной таскаться! Вы там закажите другой, первоклассный, как только приедем.

Ш е л а г и н: Я работал на нем 10 лет. На нем я сделал лучшие вещи свои.

Г а л я: А теперь начните с другого.

Ш е л а г и н: Вы это вообще, в переносном смысле?

Г а л я: Как хотите. Ну давайте, не стоять! Берите мольберт. Кладите сюда, ребром./Шелагин укладывает мольберт на землю_Становится на колени и привязывает к нему этюдник. Галия наклоняется над ним/Отдает распоряжения. В это время входит Лисиль. Она стоит пару минут и наблюдает за ними. Заметив револьвер брошенный Галей, подходит и поднимает его.

Ш е л а г и н: /Увидев ее/. Лисиль! Моя Лисиль! Ты свободна? Ты спать у меня?/Бросается к ней. Лисиль безмолвно стреляет в него. Прячется Икс./

И к с: Ну чого ты стоишь?/Шелагин падает. Тимина. Галия стоит на своем месте, как пограничная модница.

Ш е л а г и н: Ну вот и все.... Жил, любил, сомневался и умер.... Умер банально как герой традиционной драмы.... Товарищи.... Друзья мои... Оставьте меня.. Не говорите обо мне... Это последний герой вековой трагедии жизни... Все... Друзья... ТОВ...

площадь Его слова заглушаются шумом улицы. Перекличение.
Улица. Митинг. Женщина с поднятым верх ребенком, старается
проникнуть ближе к трибуне.

Ак.Г а р и н: /С трибуны/ Товарищи! Пару слов от "сказавшим" скажет
товарищ Меровский/ На трибуне появляется Меровский. Бурные
аплодисменты, крики, овации....

Конец.

32-33

С.А.Макаров

/Лондон/

92

01.8. ГашевЧК